

Владимир Дьяченко
**Ночная
реальность**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Дьяченко

Ночная реальность

«Автор»

2026

Дьяченко В. Ф.

Ночная реальность / В. Ф. Дьяченко — «Автор», 2026

Главные герои: Влад – строитель. Во снах видит параллельный Мир. Вспоминает, кем он является. Священник Гапон – помогает больным людям, справится с бесами в душах. Истинна ли вера, с которой он идет по жизни? Демоны: Гипноз, Асмодей, Ахриман, Наам – пытаются завербовать человеческие души, на борьбу со Светом, поглотить все человечество. Соседка Наташа – сеющая безобразие. Ведет падший образ жизни. Место действие героев происходит в настоящем время, в маленьком провинциальном городке. Борьба добра со злом. Понятия веры. Что есть Истина? Во время сна, герой попадает в другую реальность, становится главной фигурой по борьбе за человечество.

© Дьяченко В. Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Дьяченко

Ночная реальность

Пролог.

- Гипноз! – Как хочешь, но ты должен с помощью своих способностей добиться и сделать так, чтобы тот, кто нам нужен, воспринимал, а еще и хорошо видел нас. Желательно конечно, чтобы внедрение в подсознание проходило постепенно, иначе ты знаешь, к чему это может привести. Я не хочу, чтобы все наши попытки провалились в который раз. Да кстати, что случилось с той несчастной? М... Даже забыл, как у бедняжки имя, а?

- Ахриман, я делал все, но в последний момент она не смогла преодолеть той психической нагрузки. Ты же знаешь, что это дается не каждому. С человеком может произойти все, что угодно. Ведь ее сущность, должна вспомнить, кто она была. И мы знаем, как хрупка та оболочка, в которую впихивают эти сущности.

Ведь они подвержены всем болезням, а если их зацепит, что-то из предметов, считай, может привести к летальному исходу.

Вся их человеческая оболочка пронизана капиллярными сосудами, венами, что обволакивают все тело с этим плохо пахнущим мясом. На первый взгляд посмотреть, даже и на своеобразную броню похожа, а в действительности, очень и очень слаба. Достаточно кольнуть им иголкой в палец и тот, раздуется до надувного шара, наполняясь гноем.

И кстати, ее звали Лиля. Очень подходящее имя, тем более как мне было сладостно звать и слышать его. Ведь оно очень мне напоминает имя нашей матери.

Сейчас эта бедняжка прибывает в психической клинике для душевно больных, где ее каждый день навещают мои сыновья, а белые братья и сестры в халатах, которые работают там, тщательно и неотступно следят за ней. Преподносят ей как к царице, ха-ха, пилюли и даже, кладут их ей в рот, поднося стаканчик, чтобы запить.

Бедняжку заточили в смиренную рубашку и приковали к кровати ремнями, пока не прошел ее буйный припадок.

От этих слов у Ахримана брови изогнулись в суровое выражение, от чего Гипноз потупил взгляд и боковым зрением уловил, как у него налились буграми мышцы, а когти вцепились в подлокотники трона.

- Ты понимаешь! Что мы и так потратили уйма времени, а его уже почти не осталось в их измерении. Это здесь ты можешь предаваться всеми радостями жизни, настоящей жизни и не думать о последствиях. Тем более что ты живешь в своей туманной пещере, сквозь которую течет Река Забвения. А твои сыновья окружающие тебя – это Сны.

- Для нас с тобой очень важно и чем скорей, тем лучше, на чьей стороне окажется следующая сущность, которую мы должны вытащить и подготовить для войны с теми, кто нас свергнул в эту Адскую бездну. - Ахриман облокотился, расслабляясь на спинку трона. Я не могу разочаровать нашего Господина.

Ахриман, ты же знаешь, как только я начинаю что-то предпринимать, тут же, не знаю, каким образом становится известно нашим врагам. И они яростно пытаются помешать нам.

У этих людей так слабо развит разум, что приходится не один год, это и хорошо, а бывает у некоторых и за всю земную жизнь не пробиться в их черепушку.

Одно хорошо, что наш Господин заселил на эту Землю своих подчиненных паразитов, которые веками шлифуют и подводят все мерзости и гадости, что выходят наружу в человеческой сущности.

Скажи, Гипноз, а как продвигается дело с нашими жрецами, которым мы нашептываем свои прихоти для лжи ориентации всех этих рабов.

- Ну, здесь ты можешь быть спокоен. - Разводя руки в стороны, заверил его Гипноз.

Гипнозу очень нравилось почему-то человеческое обличье. В нем он выглядел молодым юношей с длинными черными как у вороньего крыла переливающимися волосами.

- Гипноз, вот ты говоришь, что тела у этих людей очень слабы, а сам перевоплощаешься в их обличье.

- Ну-у-у.... По сравнению с ними это так кажется, что оно у меня слабо. Ты же знаешь для того чтобы мне появляться в людском обществе, надо хотя бы выглядеть как они.

Даже и в таком виде у них происходит панический ужас. Я думаю, они на подсознании знают, кем мы в действительности являемся.

Ахриман окинул взглядом Гипноза, облокотил морду на когтистую лапу и задумчиво произнес:

- Хорошо, пробуй что хочешь, но, чтобы результат был.

- Иначе если ты не справишься, это отразится не только на нас, но и на дальнейшее существование всех демонов. - Грозно, и указывая когтем на Гипноза, проговорил Ахриман.

Гипноз сделал полупоклон, накинул капюшон мантии на голову, вышел из тронного зала преисподней, расправил крылья ночи и взмыл в пустоту. Путь предстоял долгий, через пространство, отделяющее то царство бездны до перехода в другие миры.

Часть 1

Глава 1. Пробуждение.

Он проснулся в состоянии, котором создавалось впечатление чего-то недосказанного. Обрывки сна пролетали в его голове, и он не мог даже вспомнить, что видел, о чем он был. На душе какая-то подавленность. А ему так хотелось чего-то нового, необычного.

Каждый день приходил и уходил, принося с собой серость той жизни, в которой он существовал. Хотя если посмотреть с другой стороны должен и радоваться. Есть угол, где он может жить, квартира барачного типа, жена и сын.

Нет, все-таки чего-то не хватало....

Зов, тот самый, он слышит в воображении. Зов того, что не одинок, от него может зависеть судьба всего Мира, узнать, что он избранный. Конечно все это в своем роде туфта, для одних, кого-то такое понимание вещей вводит в сильный ужас, ничто не сможет тех или других людей переменить свою, а может чью-то навязанную точку зрения. Которую вдалбливали ему с самого раннего возраста. Вскармливают с грудным материнским молоком, пичкают в наши головы, не дай Бог ты как-то выделишься или попрешь не туда.

Может это приходит с возрастом, начинаешь переосмысливать свою жизнь. Но когда ты сталкиваешься с таким непроходимым тупизмом, вроде и нормальных адекватных людей, то просто удивляешься и думаешь, а сколько ему лет? Так смотришь, человек в возрасте, а интеллект четырнадцатилетнего подростка.

Вот и сегодня Влад встал в пять часов утра для каждодневной медитации, к которой он вот уже сколько из пройденной жизни времени пристрастился, и это вошло у него в привычку.

Одел свой серый, где-то уже потрепанный халат, опустил на свой ставший уже любимый коврик в позу полу – лотоса, погрузился в медитацию.

Со временем ему стали приходиться образы, но как их понять, или узнать, что за этим стоит, он пока еще не знал.

В его видении пролетали вспышки пятен и мысли, о которых он думал еще вчера.

Его медитация составляла около десяти минут утром, и вечером перед сном. И за эти минуты, ему хотелось увидеть, почувствовать, про что индийские йоги говорят: - ушел в “нирвану”.

Нирвану Влад знал только на данный момент только свою, а не иначе как группу, с солистом Куртом Кобейном. Который, после всех своих написанных шедевров, и неплохо у него получалось, всадил пулю себе в башку. А чего еще ожидать от большого стажа наркомана? Все рано или поздно приходят к такому концу. Ни один еще не прожил больше тридцати-сорока лет.

Конечно, исключение составляют те, кто в свое время одумался и прошел курс лечения. А может это от того, что людям некуда девать свои заработанные деньги. Когда их много, они начинают дуреть, как некоторые бы сказали: - С жиру бесятся.

Проявляется тогда их ненасытная алчность в блуде, и что самое интересное нахождение себе самых разных проблем.

По своим внутренним часам Влад определил, что пора выходить из медитации и опять вперед в бой. Ведь каждый день — это борьба за свое место в жизни, да и самый тупой вопрос: - В чем смысл в жизни?

Как странно, но у каждого человека, почему-то, кого не спроси, свой смысл в жизни.

Огорчает, что в большинстве случаев это просто никчемные безделушки- побрякушки, для которых человек прет как носорог за этими удовольствиями, не замечает на своем пути никого и моральные принципы опускаются все ниже.

Пройдя на кухню, если можно так сказать, она вмещала в себя стол, три табуретки, где все сразу и в жатом варианте экономя классе. Где стоит все в ряд без промежутков, руку протяни, достал чайник, сидя за столом, налил воды в кружку, а надо и умылся не отходя. Одна проблема, туалет на улице. А так, нее-е, все классно, если поссорился с женой далеко не убежишь. Ноу-хау, здравствуй! Миллениум, 21 век.

Так-то мы Русы, а живем, ну настоящие китайцы! Еще глаза покосей, да росту в метр пятьдесят и хоккей.

Разогрел себе щи, часть налил себе в термос, другую в тарелку, а заодно чай в другой термос. Побросал еду себе в сумку, поел, снял халат, надел джинсы с водолазкой, поцеловал еще спящую любимую жену и в путь.

- Влад, не задерживайся, я тебя буду ждать, – перекрестила на дорожку жена.

Когда идешь по дороге на остановку, а до нее топать минут десять, в голове роятся как рой пчел интересные мысли. В предвкушении нового, необычного, чего-то такого важного, новых открытий, будоражащую душу. Вот-вот еще, чуть-чуть, откроется тебе откровение. Этот утренний воздух с синим небом, что хочется смотреть вдаль с незамутненным разумом и слушать, пение птиц, которые встают очень рано и поют ради нас.

- Ха! Оппа! А подъездную дверь я закрыл?

Влад стал перебирать в памяти, что он делал, как если бы делал каждодневный ритуал. В голове: так, квартиру вроде закрыл на нижний замок, иначе жена не выйдет на улицу. Да, вроде и входную, обязательно. Иначе как в сути-то, что в подъезде, именно в подъезде, на улице же запахло.

Когда идешь, каждый день по одному и тому же маршруту, то не замечаешь, как скользит взгляд между частными домами, стоящие вдоль улицы. Не забыть посмотреть налево, направо, проходя перекрестки дорог основной улицы, так как возможен выезд автомобиля.

В каждом переулке, что-то свое, исключение пьяных переулков, где люди тянутся еще не свет, не зоря, как на работу. Отметиться у тех, кто разливает вонючую бормотень по своим местам.

У каждого место свое, кто-то на работу, некоторые так и будут тусоваться на перекрестке в не большом кружке.

Эта улица рай для бомжей и тех, кто уже давно забыл свое место в жизни. Одна проблема каждое утро, где бы выжрать. И после ничего не надо, хорошо, никаких проблем. Забывает человек о своей гигиене, куда там. Утром выжрал - хорошо, еще добавил – замечательно, к вечеру – никакой. Если не буйный, спать, хорошо если дойдет до своего дома, а то тут же на дороге раскинется и спит непробудным богатырским сном.

Думаешь, бедные, не высыплются. Так же не спится. Валяться в своей блевотине, обоссанные, некоторые, обосранные, лафа...

Проходя мимо таких людей лучше набрать поглубже воздуха в легкие, задержать на то время, когда поравняешься с ними и отойдешь на пять шагов от них, выдохнешь и продолжишь дышать. Вонь, исходящая от них, распространяется, а у них все рецепторы обоняния атрофированы, поэтому они даже и не чувствуют, какой гнилью прет.

Конечно Влад понимал, что не все люди опущены до такого состояния, хороших много, спроси у того же ярого рецедивиста, хороший он или нет, ответ не задержит ждать: - Конечно хороший!

Каждый понимает свою хорошень, по себе. Но прожив столько времени, Влад почему – то ловил себя на мысли, что бедных людей становится все больше, а где бедность, недалеко и до бомжа. Если человек перестанет бороться каждый день.

Поднимаясь по ступенькам виадука железнодорожного моста, Влад как обычно, видел сидящих на них бомжей в грязных обносках и просивших вечно: – Подайте!

Некоторые держали пластиковые стаканы одноразовой посуды, застывшими истуканами закрыв глаза, дремали.

Проходя мимо людей, кто – то да и кинет кому мелочь. А один раз Влад увидел одну из сцен между подающим и попрошайкой.

Когда человек видит, как эти люди одеты, то первая мысль, они голодны и хотят есть. Ну и человек по доброте своей душевной, взял, да и сходил в стоящий неподалеку киоск, где продавали хлеб. Купил полбуханки хлеба и подал попрошайке.

Получив от подающего хлеб, попрошайка поднял свой жалостливый взор на того человека и на всю округу проорал, бросая хлеб на землю:

- Что ты мне хлеб даешь! Ты денег мне дай!

Вот и думай, а надо ли тебе это сострадание. Как хорошо нас учат в тех же церквях:

- Будьте сострадательны! Не проходите мимо просящих! Любите их!

Влад всегда думал по - своему. А почему я должен заботиться об этом бомже. Ведь его никто не принуждал быть тем, кто он есть. Человек если хочет быть, кем он является, то ему никто не запретит быть им. Значит, он хотел быть бомжем. Делать и думать сегодня, те или иные действия ты становишься тем, кем будишь.

Ну как же, они же бедненькие! А почему я должен этому халявщику, что – то давать? Ведь он тоже человек такой же, как я, но по сравнению с ним я каждое утро хожу на работу, а если ее нет, то бегаю по всему, городу разыскивая ее. Зная, что у меня есть ответственность за мою семью, ее нужно кормить. Человек пока еще ест каждые три раза в день. Кто – то скажет, что он ест еще и меньше, но для того чтобы работать, нужна сила. Пока еще не придумали, чтобы человек мог без еды выполнять тяжелую работу.

С такими рассуждениями Влад подошел на остановку и стал ждать своего маршрутного такси.

На троллейбусах и автобусах Влад уже давно перестал ездить, т. к. если добираться от одного конца до другого конца города на них, пришлось ехать с пересадками и, затрачивая в два раза больше времени и денег. А так, сел в нужную маршрутку и до самого конца города.

Пока маршрутка ехала по дороге и до остановки еще нескоро, Влад достал из сумки книгу и стал читать.

Влад в последнее время стал читать запоем, как наркоман, которому нужна доза еще и еще. А почему такая тяга к чтению, Влад вспоминал...

До восемнадцати лет Влад не читал почти что ни одной серьезной книги. Любил, наверное, как и все читать сказки русские народные, былины, но и то не запоями, а так, от случая к случаю.

Школьную программу по литературе Влад проходил вскользь и ничего не читал. А как ему получалось отвечать на уроке? У Влада была хорошо развита память. Что учитель рассказывал на уроке, то и Влад после пересказывал услышанное от преподавателя. Конечно, ему всегда приходилось туго, когда были контрольные работы. И ему приходилось кое- как с натяжкой выкручиваться. Поэтому по этому предмету у него стояла тройка, понятно и по русскому та же проблема.

Контрольные работы писал с ошибками, т. к. приходил домой, бежал скорее на улицу.

Родители у Влада были из рабочих, и выходило так, что они на работе пропадали целые сутки и приходили очень поздно.

Мать от того, что работала кассиром, а после каждый вечер считала вручную всю выручку, звеня копейками, и шелестела бумажными купюрами.

Отец, наверное, в то время, когда телефоны еще висели на углу зданий, и позвонить нужно было, пройти иногда целый квартал, но ближе других не было, крутил в ВЛСПолкоме

фильмы, и в кинотеатрах. Под вечер собирался в компанию и распивал за углом дома вино, приходил в выпившем состоянии домой.

Поэтому Влад бегал на улице, а про уроки особо не думал. А еще у Влада были два родных братьев, за которыми ему приходилось присматривать. Но, не смотря на это Влад, выучившись в школе, смог поступить в строительный техникум. Чему все родные тетки и дядьки были просто ошеломлены и не могли в это просто поверить.

Любовь к книгам Владу, наверное, привил его сокурсник, который покупал на всю свою стипендию, книги. Он любил фантастику.

Влад, глядя на него, тоже начал прикупать немного книг. У него оставалось немного лишних денег от стипендии, а плохих привычек не было.

В детстве, когда Влад собирал вдоль тротуаров бычки от сигарет, а затем залезал в подвал пятиэтажного дома, скуривал их вместе с приятелем и думал, что об этом никто не узнает. Но тайна становится явью, был хорошо бит матерью резиной от лыжных креплений и этот урок он запомнил навсегда.

Теперь спустя прожитые годы у Влада появилась большая домашняя библиотека. Он очень полюбил книги в стиле фэнтези, не фантастику, которая с разными роботами и машинами и конечно где есть мистика, ужасы. Мистики у него было больше.

Ему очень хотелось разузнать больше о вампирах, оборотнях и всей нечисти, не потому – что ему нравилось читать как они, убивают и пожирают людей, а потому – что в книгах он видел себя боровшегося со всей этой нечистью.

Некоторые люди, с которыми разговаривал Влад о своем увлечении мистикой, говорили: - Ни к чему хорошему она не приведет.

Считают, что можно, чокнутся, сойти с ума, а может и еще к чему худшему. А худшее, покончить с жизнью.

Вот от переизбытка всего этого, а может и нет, Владу стали сниться очень странные, а порой пугающие до ужаса сны.

Влад доехал до своей остановки и пошел к огороженной зоной территорией, где через забор возвышался башенный кран. Влад по профессии был каменщиком. От чего и сам не понимая, почему так стеснялся своей профессии, и кто его спрашивал, кем он работает, отвечал: - Каменщиком.

У каждого человека есть свои заморочки.

Влад зашел в вагончик, где переодевается бригада, с которой он уже ни один год проработал. Если больше половины жизни проходит на работе, то получается, что бригада, если она не меняется, хотя бы один год, становится, как родная. Все те же лица, знаешь, кто чего стоит в ней, какие интересы поддерживать, правила поведения.

Владу повезло с ребятами, но хоть мужики в возрасте и трудно назвать их “ребята”, бригада была дружная и интересно с ними работать.

Сам Влад проработал за свои годы не с одним коллективом и знал, какие бригады бывают.

Некоторые бригады насмеются над человеком так, что тот и не рад, таким людям. Есть которые, несправедливо делят деньги, заработанные за месяц, стараются поставить ниже коэффициент полезного действия.

- Здорово ребята! – Влад всегда заходил в вагончик в приподнятом настроении.

- Здоровее видали! – ответил Евгений.

Евгений был в возрасте. На своем веку он повидал многое. И его это никак не испортило.

В вагончике собралось несколько мужиков. Пожимая по очереди всем руки, Влад прошел между столом и скамейкой к своему отделению, чтобы переодеться в рабочую форму.

- Ну что, сыграем в хрпа! – предложил Цапок Геннадий, он же бригадир.

Мужик Геннадий был толковый. Влад только под его руководством стал получать нормальные деньги, что – то из руководства Геннадия Влад впитывал как губка.

Может от преодоления психического барьера, после развода своих родителей, а на тот момент Владу было четырнадцать лет, сам он тянулся к таким мужикам, которые могли чему – то хорошему научить.

- Ха, Григорьевич! – сказал Геннадий на появление прораба в дверях.

Виталий Григорьевич был полный мужчина с залысиной на голове. Из – за габаритов своих размеров, был одет в спортивное трико, а на тело футболку. Свои принадлежности хранил на поясе – сумке.

- С нами в храпа будешь!

- Обязательно! – ответил он.

Все расселись вокруг одной части стола и стали раскидывать карты. Играли, конечно же, на деньги, но по десять копеек на кон. Бывает, сумма вырастает неплохая.

- Надо бы Влада наказать! – азартно до блеска в глазах проговорил Григорьевич.

Владу в игральные карты почти постоянно везло и выходило так, что Григорьевич от азарта проигрывал свои деньги. И получалось, что должен Григорьевич был именно Владу.

В порыве неудачи Григорьевич то вставал, то ерзал, шел на блеф, но чтобы обыграть у всех.

Так проходил перед работой своеобразный ритуал, иначе день потерян зря. За время, которое мы играли, подошли все мужики и все организованно пошли на свое рабочее место.

Бригадир расставляет всех на места, где он считает, мы лучше справляемся. Ставит башенным краном захват с кирпичом и ящик раствора вместимостью 0,25 м/куб. И так за целый день ты должен выработать пять – шесть ящиков раствора и три – четыре захвата кирпича.

Хорошо если ты стоишь в паре с кем – то на капитальной стене, можно, перекинутся пару словечек, а когда стоишь один на углу, то тут и происходит твой внутренний диалог.

Сегодня Влад, в который раз решил после работы сходить в книжный магазин. Его тянуло к этим разноцветным стоящим в ряд полкам с книгами.

Но когда приходило время, когда он попадал в сказочный мир книжного магазина, Влад искал ту единственную интересную на его взгляд книгу, где рассказываются о техниках, еще не всем понятной магии, сверх способности человека и о лечении болезней. Когда он в один из таких дней, бродя среди книжных полок, наткнулся на одного из индийских гуру, автора Ошо. Это потом Влад узнал его имя, а до этого ничего не предвещало об интересе к такой литературе. Она относилась к эзотерике. Владу понравилась тогда ее зеленая обложка с нарисованным золотым лотосом, запечатанной в целлофановую пленку и чтобы открыть и посмотреть книгу, о чем она он не мог.

Никогда бы не подумал, что философия Ошо его так заденет.

Когда Влад читал такие книги, он не спешил соглашаться с тем или иным автором, а, только пропустив эту информацию через себя со всех сторон, думал и размышлял. А действительно ли так как говорится в книге? Оценивал, находил ответы, комментарии в других книгах и только после всего этого соглашался или откладывал информацию до следующего раза, но не забывал размышлять над тем, что прочитал и правильно ли понял.

И взяв из основы философии Ошо о медитации, Влад стал медитировать, с начала вечером перед сном, а в дальнейшем и постепенно, утром.

Так за размышлением и работой пролетают часы, и приходит время обеда.

В перерыв выкладываем на стол термоски кто что принес и едим, что Бог послал.

Ваня Абрашкин перед обедом сбегал за водкой в магазин, уже без нее никак.

Влад и сам пристрастился к этому напитку, но конечно не так уж сильно, а в средней пропорции. Если чуть раньше он вообще не употреблял, то со временем стал ее иногда пробовать. И выпивка могла продолжаться до конца рабочего дня. Поэтому сто – сто пятьдесят грамм под обед и в карты уже становилось играть еще интереснее и азартнее. Раскрепощен-

ность в поведении, пошли интересные слова, разговор находится на общие темы. Но как бы, ни длился обед, а работать и зарабатывать надо, поэтому настроился и пошел.

- Еще по кубу, еще по кубу...

Когда человек выпивши, то все поступки, которые он совершает, ему кажутся правильными. И отработав на работе свои часы, Влад поехал в книжный.

В книжном магазине Влад прошел мимо книжной полки, и взгляд упал на заинтересовавшие его книги в оранжевом переплете, трехтомник Карлоса Кастанеды. Посмотрев на цену, а продавались они все вместе. Поначалу жаба задавила, но потом, подумав, взял с маху, не зная, о чем там может идти речь. И вообще понравится ли ему?

Когда Влад привез книги домой и показал жене, возмущениям не было предела. Хоть Ирина и сама любила читать, но свои детективы с женскими авторами.

- Ты что обалдел! Зачем тебе это надо! Совсем ошалел со своими книгами!

- Зай, ну ты же знаешь, у меня, если в голову зайдет, я ж не успокоюсь.

- Сколько можно покупать книги пора тебе остановиться!

- Ты же сама меня прирастила к чтению!

Такие перепалки с женой у Влада случались не так уж и часто.

- А ну дыхни!

- Опять выпил? Влад ну я же сколько раз тебя прошу бросить! Ненавижу когда ты пьяный.

– Ирина огорченно отвела взгляд, прошла к плите.

- Раздевайся, садись есть, – сказала она.

Влад разделся, сел за стол и стал уплетать еду за обе щеки. Ирина очень вкусно готовила все, за что бы ни бралась.

- Ну, рассказывай, что нового на работе?

- Да как обычно.

- Все ты себе чего – то ищешь, не нравится тебе спокойно жить. – Скажи, чего ты хочешь?

- Хочу лечить людей, - сказал Влад. – Ты знаешь, порой мне кажется, что я мессия, Иисус Христос, а порой, великий Маг и чародей.

- Опять ты ерунду говоришь! Миссия ты наш!

- Знаешь, мне кажется, что за меня идет борьба Светлых сил с Темными. И я не могу решить, куда меня тянет больше, на светлую сторону или же на темную?

- Ну что, ты сразу пойдешь спать или же еще походишь? – Потому что мне надо сегодня помыться Стаса.

- Давай я помоюсь да лягу спать.

В бараке, где квартира называется общей площадью двадцать один метр, Влад встроил небольшую ванну в метр длиной, так он мог с семьей помыться, подогрев на газовой плите кастрюлю с холодной водой.

С этого дня Влад и сам не понимал, что сказал. У него пошли сновидения с видениями на яву.

Глава 2. Гипноз ищет помощников.

Перед ним образовалась пространство завораживающим туманом, он мчался по нему с огромной скоростью. Там впереди, он знал, должен быть просвет, врата перехода между мирами.

Рассекая огромными крыльями ночи, Гипноз решал не преодолимую задачу:

- Как может помочь человечиска, даже если он поможет его пробудить? Эх, как не хотелось ему опять впутывать того несчастного, начинать все заново. Но ведь Ахриман сам, же заверил его, что от положительного результата будет зависеть их дальнейшее существование.

- Кому же доверить на этот раз эту Миссию?

- Нет, здесь нужно делать все наверняка.

Поэтому Гипноз решил, что сам доведет до совершенства все действия, а в помощники он возьмет своих сыновей, да и что мало ли приспешников адовых, которые не прочь развлечься.

Сидя верхом на медведе и с хвостом как у крокодила, держась за его гриву, Асмодей в своем истинном облике, голого человека с тремя головами, человеческой посередине, бараньей слева и бычьей справа. На средней голове золотая корона, ноги из перепончатых гусиных лап. Он спешил в туманную пещеру, где течет Река Забвения к своему брату Гипнозу.

Пещера располагалась очень высоко, на самом верху мироздания, куда никто из живущих на земле, не мог добраться, даже своими развитыми технологиями.

Его демонический скакун делал невероятные прыжки в высоту по уступам скал. Асмодей знал, что вся демоническая сущность его скакуна ни на одно мгновение не остановиться, не чувствуя ни усталости, ни седока сидевшего на нем.

Когда Асмодей уже перестал замечать пройденного времени и стали появляться вокруг непонятные, ни на что не похожие растения, а вверху появились две планеты, нависшими над вершинами скал, он увидел пещеру.

- Вот мы и на месте, Буф.

Асмодей слез с демонического животного, потрепал его за гриву в знак одобрения и направился в расщелину, бросив напоследок:

- Жди меня здесь!

Он зашел в пещеру.

- Брат, ты меня звал? – слова Асмодее отразились эхом от скал.

- Асмодей, очень рад тебя видеть! – Сколько ж мы с тобой не виделись?

Гипноз подошел к нему и по-братски обнял:

- Да, мне нужно с тобой поговорить. Давай присядем, а то путь твой был не так уж близок.

Они присели за стол, напротив друг друга, где Гипноз распорядился его накрыть.

- Отведай угощения. Какое вино будешь пить? Для таких случаев я припас очень древнее, с тех еще времен.

Он разлил красное вино в хрустальные кубки.

- Так какое у тебя ко мне дело? – спросил Асмодей.

- Подожди, давай вначале выпьем, а потом уж я тебе все расскажу.

Вино действительно оказалось отборным, как нектар медоносных пчел.

- Ну вот, а теперь послушай, - сказал Гипноз.

Меня к себе призывал Ахриман, а ты же знаешь, что по пустякам он звать никого не будет.

Асмодей кивнул.

Ахриман готовит войско, где нам придется сразиться с нашими врагами, с теми, кто отринул нас и сверг нашего Господина.

- А какая роль отведена мне, брат?

На Земле, как люди называют свою планету, есть сущность, она воплощена в человека. Сам человек о ней ничего не знает. Для того чтобы эту сущность нам вытянуть из него и потом примкнуть к нашим рядам, я должен его сущность пробудить. И он ни кто иной, как Акды или проще Акта.

- Постой, постой, неужели это тот самый Бог Огня? – проговорил Асмодей, - откидываясь на спинку стула. В его голосе появилось волнение, а на его боках знаки удивления. Ведь я думал при нашей, той битве, его, тот, кого нам даже ненавистно произносить имя, низвергнул и уничтожил нашего брата!

- Да, Асмодей, я тоже так считал.

Оказывается у Акты в последний момент, Тот, распознал и увидел с горчичное зернышко того самого света. Света, который Он сам вкладывает в праведные души. Только у одних этот свет ярче и расходится вокруг, что и глаза жжет от яркости, а у некоторых, попробуй и увидеть.

Ты же знаешь, что от самых истоков зарождения миров, наш Господин сидел по правую руку от Трона Его. А потом все пошло наперекосяк после того, как Он возлюбил людишек сильнее, чем всех нас.

- Одного мне так и не понять Асмодей, для чего нужно было делать непонятное искушение. Если Он все сделал, миры, через которые мы можем перемещаться в пространстве и знать все наперед? Ведь ты же согласен с тем, что только Он знает все, каждый миг, каждую секунду и волос не упадет, не узнав, Он об этом?

- Совершенно верно, Гипноз.

- Тогда почему не удалить те плоды из сада, в какое –нибудь пространство, в недостижимости от тех животных, если считать их таковыми до познания знаний.

- Я вот все – таки на стороне Господина и знаешь почему, Асмодей?

- Ну и почему же, очень интересно послушать твою версию.

Когда эти звери, хоть и ходили на двух ногах, они могли думать, а тем более развивать то, что нам Господин им дал, разум. И только если человек начинает с самого рождения развивать его, то может дойти до таких пределов, что становится подобен тому сыну, которого Он отправил на заклятие.

- Скажи Гипноз, а почему же тогда люди взяли и распяли своего же, прошу заметить, праведника, который хотел раскрыть глаза этим людям?

- А это уже наш Господин поработал над этим. Пока люди спят нам же от этого только и хорошо. Ведь они до сих пор взывают и поклоняются нам. И работа очень идет продуманная. Через жрецов и тех, кто извратил писание, которое они называют Библия. Если же мы не перетянем Акту на нашу сторону и не поставим в наши ряды, он может много чего поведать или станет раскрывать людям глаза, будить их и будит только мешать. Не знаю как тебе Асмодей, но мне уж точно. Если люди станут бодрствовать?

- Так в чем все – таки будет заключаться моя миссия, а, Гипноз?

- Тебе Асмодей поручено, как хочешь, любыми путями сделать из нашего избранного похотливым. У тебя же есть очень соблазнительная сестра.

- Ты про какую из них имеешь в виду, а?

- Ну как же, та, что при одном ее виде, не только у людей, но и у демонов текут слюни. Я про Наам.

У Асмодеев поднялись бровные дуги, сам подобрался к столу и чуть не опрокинул все со стола:

- Да ты что! Ты же знаешь ее плату за такую работу! Она забирает все в человеке человеческое и высасывает душу всю без остатка.

- Подожди Асмодей, не кипятись! Ты же видишь, как она хорошо справляется со своей работой? Наам же все это на руку. Чем больше в мире человеческого разврата и похоти, тем лучше! Или ты ревнуешь к этим душам, а?

- Гипноз, ну я хотя бы убивал всех и не делал так, чтобы людишки мучились! Это ж с ее подачи упекли Лилию, а ведь на нее у нас были возложены большие надежды! Ведь в ней могла пробудиться сущность нашей Матери! Так она спасовала, брат! Не выдержала того, что перед ней раскрылось.

- Да, Асмодей. А помнишь, когда они могли летать по воздуху, общаться друг с другом телепатически. И заметь, ведь это они сами отвернулись от Люцифера.

- Господин не от одного не отказывается.

- А только припрут кого – нибудь из тех как они себя называют, слуг, да раскаленным железом по всем гениталиям, и вуа – ля, уже и нет той преданности. Сразу визжат о пощаде.

- И последнее Асмодей, - Гипноз встал из – за стола поправляя мантию, нужна еще твоя сестрица, Мара. Конечно, она до сих пор очень хорошо со своими обязанностями справляется, но кто знает, пусть подстрахует если что.

- Хорошо брат.

- Давай еще раз на дорожку выпьем, да мне нужно зайти за моим подручным.

Асмодей стал подниматься из – за стола, но Гипноз его осадил, говоря:

- Я пойду, а ты еще трапезничай, у тебя дорога дальняя. Тебе нужно со своей сестрой договариваться. Как знать, удастся тебе еще, где перекусить? Все угощение в твоём распоряжении. Если хочешь, переночуй у меня, все демонницы в твоём распоряжении, ты только хлопни.

После сказанных слов Гипноз направился в свои покои, где находился лаз, ведущий вниз пещеры. Там ему предстояло взять себе в помощники маленького бесенка, с которым он намеривался осуществить свой план.

Спустившись до нужного уровня, Гипноз зашел через барьер, отделяющий его территорию с существами низших по рангу, но необходимых в корыстных целях. В этом пространстве все стояло верх дном, т. к. здесь обитали шаловливые бесы.

До появления Гипноза все носились и делали друг другу западняки, и каждый норовил сделать кому побольней. Такая суть у этих чертей.

Как только появился Гипноз, вокруг все замерло, потому, что бесенята знали, шутки с высшими плохи, даже для таких как они.

- Бесы! Мне нужен помощник! – громко сказал Гипноз.

Из всех сторон стали доноситься довольные и просящие выкрики:

- Возьми меня! Возьми меня!

- Подождите, мне нужен только один.

- А как ты поймешь, что это он? – отозвались бесы.

- Вы же знаете, что у меня есть нюх на такие вещи. Гипноз стал обходить помещение и смотреть на каждого беса.

Каких тут бесенят не было, и с поросячьими носами, с горбами и без, кривые, косые, ластатые, лохматые.

И тут Гипноз задержал свой взгляд на одного из них. Мордочка как у пушистого зверька, ушки торчком, маленький человечек с обезьяноподобной формы тела, крысиный хвост и когтистые лапки.

- Вот тебя - то мне и надо! Отвечай, как тебя зовут!

Бесенок покрутил головой, к нему ли обращаются.

- Тебя, тебя! – сказал Гипноз.

Он вышел из общей кучи, распрямился в свой рост и пробурчал:

- Бонгл.

- Как, как ты сказал!

- Бонгл! – уже смелей проговорил бес.

- Ну вот, так и надо! – добавил Гипноз.

- Пошли, а по дороге я введу тебя в курс дела. То, что Гипноз выбрал этого беса, ему очень он подходил по росту. До половины бедра ему самому и о чудо, за спиной у того по росту беса перепончатые крылья.

- Прости, а как я могу тебя величать? – спросил бес.

- Зови меня, Ги.

- А как, я боюсь спросить, твое настоящее имя? – потупив испуганный взор бесенок, переступая с ноги на ногу.

- Тебе не стоит меня бояться, я думаю, мы с тобой найдем общий язык, если ты, конечно, будешь исправно мне служить. Может в дальнейшем я, и отвечу на твой вопрос, а пока зови меня только так.

- Хорошо, - уже спокойней отозвался бес.

- Теперь слушай, завтра мы с тобой отправимся на Землю.

- На Землю? – удивился бесенок.

- Да, на Землю, - не перебивай. Ты, Бонгл, будешь все время неотступно следовать за мной, слушать и выполнять, что бы я ни сказал.

- Но я так люблю шалить, - протянул бес.

- Поэтому ты мне и нужен! Именно шалить и заниматься пакостями. Да, кстати, забыл у тебя спросить!

- Спрашивай, мой искуситель.

- Ты можешь перевоплощаться, помимо этого обличия?

- Ги, а в какие ты подразумеваешь?

- Ну – у, скажем в кошку?

- Конечно! И в кошку и собаку. Ведь это моя натура!

- Очень замечательно, мой маленький друг! – Гипноз опустил руку и потрепал бесенка за пушистую?! На вид пушистая мордочка, а в действительности, жесткая как у выдры.

Так за разговорами они вышли на небольшой уступ, выпирающий из скалы. Гипноз посмотрел на две планеты, что парили над мирозданием, а в низу, в тумане Забвения росли невиданные цветы, берущие свое начало в пустоте и распускающие свои стебли, пульсируя всеми оттенками протуберанца.

- О, как красиво! – пропищал бесенок. Я еще никогда такого не видел. А что это за туман такой?

- Это не туман, а переход в другое измерения времени.

- И как я узнаю куда лететь, Ги?

- Для этого я взял с собой шнур из высокопрочного сплава. На вид шнур, а прочнее в сто раз любой цепи. Его сделали Древние Боги. Чтобы ты не потерялся через переход врат, я тебя привяжу к себе. Там еще неизвестно, будешь ли ты поспевать за мной?

- Я готов, Ги, привязывай!

Гипноз обмотал шнуром бесенка за пояс, затянул и привязал другой конец себе за запястье.

- А – а – а – а – а! – завизжал бес. Но его визг не успевал за ним, а только вой в ушах с нарастающей скоростью.

- А ну – ка идите сюда мои молодницы! Вы слышали, что сказал вам ваш господин! – пророкотал в предвкушении Асмодей. Сегодня я желаю развлечься! Идите ко мне мои фурии!

Три демонессы стали обступать Асмодея и всеми раскрепощенными движениями повели его на ложе, которое стояло тут же неподалеку.

- Но перед этим хлебните – ка вина, - обалдело проговорил Асмодей.

Демонессы стали тереться, облизывать его тело. Одна из них вскочила на него сверху, взяла его корону и водрузила себе на голову, повалила на ложе застеленными шкурами.

- О, моя королева! – простонал Асмодей.

Все потонули в порочном сладострастии оргии длящейся всю ночь.

Глава 3. Первый раз Максима в психбольнице.

- Максимус! Иди сюда! – позвал Гапон.

- Что святой отец?

- Максимус, ты не забыл, что сегодня день, когда мы должны съездить в больницу для душевнобольных?

- Нет, святой отец, - ответил Макс.

Максим стал только недавно помогать святому отцу Гапону в его проповедях, ну и где что сделать, помочь.

Из – за проблем сложившихся в жизни, Макс стал все больше вникать в церковное дело. Вначале ходил в церковь из любопытства, слушал проповеди. Стал исповедоваться, а после и причащаться.

Максиму нравился поп Гапон.

У Максима рано умер отец и перед смертью сильно болел. Еще Макс очень сильно в свое время увлекся Хиромантией, и дошло до того, что по руке мог предсказать и рассказать все о человеке.

И когда несчастье произошло с отцом, Макс стал винить во всем себя. А тут рядом церковь, обряд исповедования и поп Гапон услышав от Максима исповедь о его прошлых делах, предложил определенную церковную литературу. Конечно, первое Молитвослов, Библия, а потом уж не понял, как затянуло его все церковное.

Выйдя из кельи, одевшись в сутану и, повесил золотой крест на пузо, Гапон попросил:

- Максимус, вызови к нам такси! Не забудь взять все принадлежности и молитвенник. Знаешь, как хорошо он действует на заблудшие или беснующие души? А пока мы будем ждать такси, давай с тобой прочитаем Псалом 50. Мне очень он нравится.

Пока они читали Псалтырь, к оградке церкви подъехала такси.

- Ну, хорошо, а вот и к нам приехали.

Максим подбежал к передней дверцы такси, открыл ее, давая святому отцу сесть рядом с водителем, а сам сел на заднее сиденье.

- Куда едем, святые отцы! – весело спросил шофер.

- В психбольницу, сынок, – ответил Гапон.

- Все понятно, извольте. Шофер завел машину и тронулся в путь.

По дороге особенно никто и не разговаривал, только раз Гапон завел разговор с водителем:

- Скажи сынок, а ты крещенный?

- Да святой отец!

- А жена, детки у тебя есть?

- И жена и сыну уже как годик.

- Это хорошо, ну приноси сына в церковь, мы его окрестим.

- Я уже об этом думал, только времени все как – то нет.

- Приноси, приноси. Ведь если человек крещенный, то и земля после смерти на нем легче лежит.

- А машина твоя?

- Моя. Сейчас все только так и таксуют.

- Привози, если что к церкви по преискуранту, мы тебе ее окропим.

- Не знаю, как получится.

Так вот и с верующими. Приходит человек в церковь помолиться, грехи свои несуществующие отмаливать, если в жизни ничего плохого не сделал. Наберет жертвенных голубей,

а в народе свечек, тут же в храме продают, захотел безделушку золотую, пожалуйста. Здесь же закажет по определенной цене отпевание по усопшему или за здравницу.

Не заходя еще в церковь тут же попрошайки стоят, что тут, сироты. Зайдет, станет в сторонке и стоит, слушает, церковный хор, крестится. Отстоит службу и идет домой. И чувствует себя хорошо, легко, думает, всегда б так, а улучшения в жизни как не было, так и нет.

Машина подъехала к каменному забору огороженным всю территорию психбольницы. Забор возвышался в трехметровую высоту.

- Послушай, сынок, - обратился Гапон к шоферу. Если тебе не трудно, подожди нас здесь, до нашего возвращения, все расходы мы покроем сполна.

- Хорошо, хорошо, - святой отец. Я понимаю! Вы же очень большое дело делаете для нас. Я обзвоню диспетчера, чтобы она была в курсе, где я нахожусь, и все будет решено.

- Ну, с Богом! – проговорил Гапон.

Максим выскочил из машины, открыл переднюю дверь для святого отца.

Гапон вылез и напомнил Максиму, чтобы тот не забыл взятые вещи.

Шагая до КПП (Контрольный пропускной пункт), Максим озаряясь вокруг взглядом, обратил на такую особенность, что находящаяся психлечебница расположена на большом пустыре. Частные дома стояли очень далеко, а на заборе по всему периметру натянута колючая проволока.

- Ну как тюрьма, - подумал Максим.

- Максимус, то, что ты увидишь, не бойся, - сказал Гапон. Просто, когда я буду общаться с больными, читай Псалтырь, и желательно, не смотри им в глаза. Если ты пройдешь экзамен, я поговорю с кем надо о твоём посвящении. Ты же хочешь этого?

- Да батюшка, всем сердцем! – ответил Максим.

- Ну и хорошо.

- А – а, это вы святой отец, очень рады вас видеть! – сказал охранник и открывая им стальную дверь от стальных ворот.

- Как дела, что нового, Петр? – спросил Гапон.

- Батюшка, да все по - старому. Никто не болеет, детки, тьфу – тьфу – тьфу, здоровенькие.

- Ну, помогай тому Бог, - пробубнил Гапон.

- Хм, очень интересно, ну прямо как у врат Рая, тот же, Петр!? – подумал Максим.

- А про больных, что слышал, нового? – спросил Гапон.

- Так это, батюшка, наше дело открывать, да закрывать ворота, а что они там возят в своих машинах, нам особо не говорят. Так мы потом психов видим гуляющими по территории. Нам они все равно как одинаковые, Кто – то больше, кто – то меньше, того. Иногда бывает, помогаем персоналу, когда видим, что не могут справиться, а в основном, все они после процедур тихие, спокойные, как трава, ни рыба ни мясо.

- Ну что ж дай Бог, дай Бог. Пора и нам навестить этих убогих.

Вокруг трехэтажного здания располагался не большой парк. В основном здесь были посажены кусты, на газоне трава, цветов вообще не было. Как – то пытались посадить санитары цветы, да когда те взошли, тут – то больные и сожрали их как вкуснейший из салатов. Поэтому идея отпала как таковая. Вдоль заасфальтированных дорожек тут и там вкопаны лавочки.

В этот утренний час на прогулке никого не было, только санитары с врачами то входили, то выходили, некоторые курили возле входа в здание.

Здание окрашено в бледно ядовитый поносный цвет, что передавал этому месту унылость и тоску.

- Не знаю, как здесь еще вообще находятся люди? – подумал Макс.

Когда они вошли в больницу, то в ноздри ударила волна невыносимой вони. От медикаментов и затхлого белья, провонявших в палатах кроватях.

Прямо возле входа находился санитарный пост, огороженный стойкой в полукруг периметра. За стойкой сидела средних лет женщина, одетая как все работники больницы, в белые халаты, и писала, что – то в журнал.

- Здравствуй, сестра! – пробасил Гапон.

- Здравствуйте, батюшка!

- Сестрица, как бы нам поговорить с главным врачом, он в курсе наших Божественных дел.

- Да, я знаю, сейчас я его позову!

Она вышла из – за стойки, подошла к заградительной решетки во всю высоту отделяющий коридор, открыла небольшую дверцу, зашла, закрыла за собой ее и пошла по коридору в ближнюю палату.

- Елизавета Петровна! – вошла в кабинет, позвала медсестра.

- Да, да, Мария, - отозвалась Елизавета.

- Тут к вам батюшка вместе с помощником пришли. Говорят вы в курсе!

- А – а, батюшка Гапон! Пожалуйста, проводи их в мой кабинет.

Мария вышла из кабинета и пошла, открывать священникам решетчатую дверцу.

- Идемте, Елизавета Петровна ждет вас.

- Спасибо сестра, - проговорил Гапон, поправляя крест на рясе.

Взволнованная Елизавета ждала Гапона, и не успел тот войти в кабинет, как она подбежала к нему, взяла его руку и повела к креслу, усадила за стол.

- Елизавета Петровна, - начал Гапон. Что за срочность вызова, аль случилось что?

- Батюшка, случилось, - тербя пуговицу на халате, сказала Елизавета.

- Не волнуйся дитя мое, присядь, да и расскажи, что случилось? – проговорил Гапон.

Елизавета присела за стол напротив Гапона.

- Батюшка, к нам на днях привезли пациентку. Несколько дней назад мы не могли ее утихомирить. Орет, кричит, царапает себя, рвет волосы на себе. Не знаю почему, но, аж визжит, стегается по камере и просит, чтобы пришли именно вы, святой отец.

- Я? – у Гапона поползли брови на лоб.

Он облокотился на спинку кресла и стал двумя перстами крестить рядом с собой воздух, причитая:

- Свят, свят, свят, свят.

- Орет, если мы не найдем и не приведем вас к ней, она сожрет себя. Елизавета вцепилась руками за подлокотники, ее шейные мышцы напряглись на лбу стали проступать капельки пота.

- Ну что вы, что вы, - Гапон поднялся из – за стола, протянул правую руку и опустил на голову Елизаветы. Успокойся дитя мое, все хорошо, вот видишь, мы уже здесь. Другая рука Гапона сжали четки с крестом на конце.

- Батюшка, я такого ни разу не видела!

- Все мы дети божьи, не бойся дитя мое. Отец на небе не даст нас в обиду, на то и мы здесь, наместники на Земле, глаголющие его волю.

Гапон убрал руку, перекрестил Елизавету и дал поцеловать крест, висящий у него на груди.

Читай “ Отче наш...” и ходи в церковь, только в ней спасенье души, - наполовину пропел Гапон.

- А сейчас мы с моим помощником Максимусом приготовимся для службы и пойдем к несчастной. Видно здесь случай с одержимостью.

Максим достал из коробки, которую поставил на стол, святую воду в небольшой бутылочке, кадило, сосуд с большим горлом, чтобы удобно было окунать кисть, Псалтырь.

- Елизавета Петровна, у вас не найдется простая вода, наполнить горшочек? – спросил Гапон.

- С диспенсера вода сгодиться? – поинтересовалась Елизавета.

- Очень даже!

Максим налил воду в горшок, а из бутылочки вылил святую. Зажег уголек и положил в кадило, прыснул на него ладану.

Гапон достал свой епитрахиль, надел на себя, поверх рясы. Поправил крест на пузе и взял большое золотое распятие в правую руку.

- Ну, води нас, сестра, к той, что звала меня, - проговорил Гапон.

Приезжая в лечебницу, Гапон до сегодняшнего дня не подозревал, что помимо трех этажей в ней имеется подвальное помещение.

Как если Елизавета прочитала его мысли, ответила:

- Батюшка, до поры до времени в этом не было необходимости, помещать душевнобольных в эти помещения. Только в исключительных случаях, как этот.

Все решетки, которые они встречали на пути, Елизавета открывала и закрывала после, как священники проходили.

- Сестра, а для чего столько решеток? – спросил Гапон.

- Мы не можем, батюшка, подвергать опасности рабочий персонал и самих больных. Кто знает, что у больных на уме? Особенно в ночное время, когда остается не так много персонала.

Освещение в подвальном помещении было очень тусклое, от чего максу стало не по себе. Тем более сегодняшний визит его первый.

С одной стороны, Максиму было интересно. Он давно хотел увидеть своими глазами. Толи там кто – то про что – то сказал, а здесь, живой пример. Это если сказали, что существует НЛЮ. Ко всем таким чудесам Максим еще со школьной скамьи проявлял большой интерес. Когда один из ребят рассказывал, что своими глазами видел летающую тарелку. Но Максим по своей природе был скептиком и все такие разговоры он просто воспринимал как брехню. Пока Максим сам не попробует, не увидит, ни за что не поверит. И только после того как с ним произойдет, все равно недоуменно думал:

- А было ли это на самом деле?

Комната с больной находилась в самом конце коридора. Возле двери несли караул два накаченных санитаров. Увидев людей идущих возглавляемых главным врачом, они отошли от двери, давая возможность подойти к ней ближе.

- Ну как она там? – спросила Елизавета у ближнего санитаров.

- Да вот уже как час тому назад успокоилась, - проронил он.

- Наверное, как чувствует, что вы приехали, батюшка, - сказала Елизавета. Батюшка, я вам дверь открою, а сама туда не пойду. Я очень боюсь. Мы вас закроем на задвижку, а если решите выйти, ну мало ли что, постучите в дверь. Тут мы вам и откроем.

Елизавета открыла дверь, дав возможность только протиснуться в проход и не мешкая ни секунды, захлопнула.

Максим зашел внутрь и стал качать кадило, раздувая в нем уголек. Камера стала наполняться дымом, но как только Макс поднял взгляд на стены обитые войлоком, у него поползли глаза на лоб, а на голове зашевелились волосы.

- Спокойно Максимус, спокойно, - прошептал Гапон. Открой Псалтырь и начинай его читать, как я тебе говорил, не смотри на нее.

Все стены в камере были поцарапаны, а местами висели клочьями. В углу скрючившись, в позе эмбриона, забила девушка. Ее тело истерзанно, в невероятных глубоких шрамах, вся одежда разорвана в клочья, но что еще осталась на ней, свисало лохмотьями.

Гапон пошел к углу, но не понятно, что было под его ногами. Все перерыто, разорвано, вперемешку экскрементов и не съеденной еды, залитой кровью.

Он сжал в руке распятие, по его вискам стал катиться пот. Опустив распятие на голову больной, стал читать молитву:

- Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Тут ее глаза поднялись вверх и встретились с глазами Гапона.

- Батюшка, помогите мне, - еле шипя, еле шипя, пробормотала Лиля. Я не могу этого больше выносить. Они меня мучают, терзают. А – а – а – а – а!

Ее взгляд переменялся, она встрепенулась. От такой перемены Гапон отскочил назад, держа распятие перед собой. Язык стал выскакивать как у змеи, зубы осерились, она прыгнула в звериную стойку и стала красться из стороны в сторону, ища слабые места.

- Что святоша, ссышь когда страшно! – шипело существо.

Максим чуть не уронил все, что держал в руках. Он не мог не взглянуть, что происходит. То, что он стал свидетелем происходящих действий, от сильного волнения у него стали с того с ни чего трястись ноги, руки, волосы встали дыбом.

- Максимус! Читай! Читай! Не смотри на нее! – кричал Гапон.

Демон, вселившийся в девушку, стал прыгать из угла в угол, возносится под потолок.

- Именем Господа нашего... - уже орал Гапон.

- Мы не отдадим ее, она в нашей власти! – рычали демоны. Стены отражали звериный рев, оружие во все унисоны.

- Где ты был! Когда нужна была твоя помощь? Кого ты призываешь, смерд, - рычало существо. Нельзя служить двум Богам сразу! Выбирай! Мы сильнее твоего писка!!!

Трясаясь всем телом, а по спине катил пот ручьем, Макс как забубенный читал Псалтырь и размахивал кадилом.

Тут тело девушки взмыло, вверх раскинув руки на подобии креста. Голова запрокинулась, изо рта стал реветь рев демонов.

- Изыди, демон! – орал Гапон. Максимус! Воды! Давай воды!

Максима не стоило подгонять, он вручил горшок с водой. Гапон взял его, опуская крест и хлеща ей крестным знаменем, стал орать:

- Изыди! Изыди! Как твое имя!

Как только капли святой воды дотронулись до тела, существо завизжало и стало крутиться, убыстряясь и убыстряясь в смертном вихре.

- Как твое имя! – орал Гапон.

- А – а – а – а – а! – визжало существо. Глупцы, кому вы служите! Гапон! Ты же знаешь, кому служишь!

- Весь твой цирк только маска! – рычало, визжало существо.

- Имя, имя! – поливая святой водой орал Гапон. И – и – мя!

- Имя нам, Легион! Нас много! Ни за что ты ее не получишь! Она по праву наша! Мы заберем ее в бездну, где нет возврата!

- У вас нет такой власти! Именем Отца небесного, Ангелами, я приказываю тебе! Изыди!

Тело девушки от такой тряски и стонаний со всей силы хрястнулось об пол. Гапон не стал медлить. Окунув крест в святой воде, подскочил к распростершему телу и что есть силы вжал крест в лоб. Сразу ноздри почуяли горящую плоть. Кожа от прикосновения креста, зашипела.

- А – а – а – а! – визжало существо.

- Вам не уйти! – заверил Гапон.

Держа прижатый крест к голове, прижав ее к полу, Гапон заорал:

- Максимус, скорей помоги мне, открой ей рот!

Макс кинулся к отцу с толком и невероятными усилиями, стал разжимать челюсть. Руки тряслись, натянутые нервы давали о себе знать, сковывающий холод обволок тело.

Гапон с последней оставшейся святой водой опрокинул содержимое девушке в рот. Из рта пошел оглушительный смерч, глаза закатились, показав белки. Рев загнанных демонов

обрушился со всех сторон. Здание зашаталось. И только удаляющийся смех слышался на прощание, с пророненными словами:

- Ты не победил нас! Мы еще вернемся!

Вмиг, тело девушки обмякло. Гапон подхватил ее голову рукой, как если убаюкивал младенца. Из – под полуопущенных век поползли две мокрых струйки. Губы стали еле – еле шептаться:

- Батюшка, я умираю. Мне так хорошо, я вижу батюшка, вижу.

- Что доченька? – прошептал Гапон.

- Свет, я иду к свету, там так хорошо. Я хочу к нему, он зовет меня.

Ее шепот становился все слабее и слабее, пока все тело не расслабилось полностью.

Максим увидел, как по щекам Гапона текли слезы.

- Покойся с Богом, доченька, покойся с Богом, - всхлипывающим голосом, проговорил Гапон. Максимус, теперь она свободна, неприкаянная душа ушла домой. Гапон обнял девушку, наклонился и поцеловал ее в лобик.

- То, что мы смогли Максимус, мы сделали, - поднимаясь, Гапон положил тело на пол.

Все мышцы лица девушки разгладились, и Максиму показалось, что в ее чертах проступил Ангельский лик. Гапон еще раз перекрестил тело, повернулся и постучал в дверь.

Тут же ему открыли. Гапон увидел на лицах санитаров и Елизаветы застывший ужас. Еле справляясь с собой и стараясь не стучать зубами, Елизавета с заиканием проговорила:

- В – в – все х – хорошо?

- Теперь все хорошо, - утирая слезы рукой, сказал Гапон. Она ваша.

- Мы все с – сделаем как надо! – собравшись, сказала Елизавета. Она посмотрела через плечо на помощника Гапона, тот стоял бледнее белых простыней, в глазах застыл ужас от пережитого.

- Мы пойдем. Если нужна будет наша помощь, обязательно зовите.

Максим на негнущихся ногах пошел вслед за Гапоном на выход.

- Ребята, приберите тут все, - дала распоряжение Елизавета. А мне нужно проводить гостей.

Поднявшись с подвала и заступая на первый этаж здания, вдоль всего коридора вывалил весь рабочий персонал. Стояла мертвая тишина. Все смотрели в глубь коридора, на поднимающихся людей. Было слышно, как по коридору летала муха, своим жужжанием создавала гнетущую тишину.

В молчании священники прошли до кабинета главного врача. Скрип решеток эхом проносился по коридору, создавая звучащую сатанинскую музыку в ушах Макса. Максим не мог еще отойти от пережитого. Он слышал все и видел. И все сказанные слова, которые услышал, не мог забыть. Молча, он собирал вещи в коробку, что оставил на столе у врача.

Елизавета все видела на их лицах, не стала ни о чем расспрашивать и так же молча, глядела, как молодой помощник собирал вещи.

- Батюшка, я сама провожу вас до выхода из больницы, - сказала Елизавета, нарушив молчание.

Когда они переступили порог двери выходящей на улицу, Гапон попросил:

- Спасибо сестра, дальше мы бы хотели пройти одни до главных ворот. Я должен сказать кое – что моему послушнику.

- Хорошо, батюшка. Мне теперь стало спокойней.

- Да хранит тебя Бог, дитя мое, - Гапон перекрестил Елизавету, дал поцеловать крест, они пошли к КПП.

Идя по дорожке мимо ровно посаженных кустов, Гапон произнес:

- Теперь тебе решать Максимус, надо тебе это или нет?

- Я подумаю, - отозвался Макс.

Гапон подошел к будке, где сидел охранник, попросил Петра открыть калитку.

- Ну, как все прошло, батюшка? – спросил Петр.

- Только с Божьей помощью, только с ней.

- Вот и хорошо. Батюшка, благословите.

Гапон перекрестил Петра, дунул ему в лицо и прислонил крест к губам:

- Охраняй с Богом.

За ними закрыли калитку.

- Подожди, - сказал Гапон, Максиму заслоняя ему проход руками. Давай постоим.

И только тут Максим увидел, как поднятые плечи священника упали вниз, глаза закрылись, расслабилось лицо, давая ветерку обдуть всклокоченные волосы. А сядившееся за горизонт солнце, бликами отражалось в его золотом кресте, висевшем на пузе. Вокруг шумел ветер, гоня по пустырю пыль.

- Ну, добре! – произнес Гапон.

Они подошли к такси. Макс открыл переднюю дверцу, давая Гапону сесть в машину, поправил рясу, чтоб не защемить, закрыл, сам сел на заднее сиденье, коробку поставил рядом.

Водитель встрепенулся, от неожиданности, т. к. еще минуту назад спал, откинувшись на сиденье.

- Заждался, милоч? – спросил Гапон.

- Да ничего, нормально, - ответил шофер.

- Вези нас обратно, надо после всего еще службу отстоять, помолиться, упокой ее душу.

Водитель не стал расспрашивать священников ни о чем и молча, довез до ограды церкви. Обратный путь Максиму показался короче утрешнего.

Глава 4. Асмодей в гостях у Наам.

После хорошего отдыха на ложе из тигриных шкур, перелезая через демонесс, еще спящих, Асмодей пошел к выходу. Не забыв взять со стола большой кусок мяса для верного друга, что остался ждать у входа в пещеру. Снял корону с демонессы и надел, поправляя на человеческой голове. Вдоль выхода пещеры торчали погасшие факелы, и шлепающие шаги отдавались эхом в пещере.

- Буф! – позвал Асмодей.

Демонический медведь сидел в позе застывшего Сфинкса и только от знакомого голоса он встрепенулся, потягиваясь, подошел к хозяину.

- Смотри, что я тебе принес! – кинул кусок мяса Буфу. Он с рычанием поймал мясо на лету, и тут же прожевав пару раз, его проглотил. Облизав морду он подставил спину хозяину.

Асмодей повел своими бошками по сторонам. Пики скал, возвышавшие и берущие свое начало в туманной Реке Забвения, растущие цветы, переливающие всеми цветами, медленно плывущие друг от друга в звездном пространстве планеты, завораживало взгляд.

- Да – а, ну и забрался же брат. Не поймешь, когда утро, когда ночь!?

Время, неподвластно стихиям пространства. Все сияние, красота, застывшая в этом месте течения, плывет, уходя в вечность.

- Что ж, мой демон, надо спешить, как не прекрасен вид в этом месте.

Асмодей вскочил на демона, вцепился в гриву. Рык демона пронесся по округе, он ринулся вперед.

- Нам нужна Наам! – неси нас к ней, сказал Асмодей.

И пространство провалилось. Врата перехода между мирами раскрылись на встречу к ним. Пролом адских преисподних надвигались на них, и обдало жаром невыносимых мучений проклятых душ.

Замок Наам располагался в середине кратера адского пламени. Вокруг клочкотало, бурлило, поднимались брызги лавы. Он висел над лавой огромным монолитом. Выступающее плато с огромными ступенями, уходило к дверным арочным воротам замка.

Демонический медведь спустился к ступеням и в три прыжка очутился возле арки. Возле ворот сидели исполинами два огромных демона, прикованные цепями за шеи.

Асмодей не слезая с демона, зарычал настоящим голосом. Уши своему скакуну, он закрыл когтитыми лапами. От его голоса у демонов потекла из ушей кровь.

- Наам, открывай ворота!

Демоны, сидевшие и охранявшие вход в замок завывали от нестерпимой боли.

На звук воя, на террасу балкона над воротами вышла сама Наам.

- Асмодей, что ты так рычишь! Ее выступающие груди нависли над балконом, от чего три пары глаз у Асмодеев заблестели.

- Наам, нам срочно надо поговорить, - сказал ей Асмодей, спускаясь со своего демона.

- Надо, такт надо, а то я уже совсем заскучала тут. Никто в гости не заходит, приходится развлекать саму себя.

- А ну, олухи! Откройте ворота! – приказала двум демонам, что прикованы к воротам.

Демоны уцепились каждый в свою половину ворот. По туловищу демонов взбугрились мышцы. Ворота стали медленно открываться, показывая за ними просторный холл, с краю винтовую лестницу, ведущую на второй этаж.

- Асмодей, поднимайся на второй этаж!

Вместе со своим демоном Асмодей зашел в замок. Демоно – медведь побежал по ступенькам вверх, мимо изогнутых перил и стоящих в начале балясин, украшавшими сидящими горгульями.

- Буф! Ну что ты будешь делать, - запричитал Асмодей.

Буф давно скрылся на втором этаже. Подойдя к лестнице, Асмодей прошел огромнейший холл, заставленным всякими вазами, безделушками, навешенные на стены разнообразные мечи, скульптурами казавшими живыми, на что он особо не реагировал. Всякое барахло его не затрагивало. Сам он любил спартанский образ жизни, ну – у, если немного оружия стоящие в специально отведенном месте.

Поднявшись на второй этаж, Наам сидела раскрепощено в кресле, с высокой спинкой, а Буф валялся в ее ногах, поскуливая, если можно назвать рык, от удовольствия.

- Здравствуй, сестра!

- Ну вот, а то открой ворота, да открой ворота, - Наам надула губки.

- Ты же знаешь, я не со зла, - стал оправдываться Асмодей. Помнишь, когда я приходил к тебе в гости в прошлый раз? Пока этих ящеров я не повозил мордами об ступеньки, да не закрутил им хвосты в узел, не давали пройти.

- Асмодей, я же хочу себя обезопасить от всякой шушеры, которая может припереться.

Асмодей прошел и сел на кресло так, чтобы смотреть, как отблески из хрустального окна падали на обнаженное тело Наам. Его буркала, любили наблюдать за ней.

- Наам, так ведь к тебе никто не приходит, попробуй без спросу попасть к тебе. Я не позавидую такому смельчаку.

- Асмодей, ну я же в какой – то мере женского рода, дай мне хоть немного повредничать! Под ее ногами все бурчал Буф, полу прикрыв демонические веки.

- Ну а когда ты устроился поудобней, давай рассказывай. Ведь просто так ты не приходишь.

- Ты должна нам помочь, сестрица. Послушай, а потом задашь свои вопросы.

Люцифер готовит против наших врагов, Ангелов света, войну. А почему сейчас? Потому что кончается последний перекося темного тысячелетия, – как я это понимаю.

Когда можно отринуть последние светлые силы и низвергнуть людей на планете Земля, в самую темную из всех темных бездн. Они потеряют последнюю каплю светлого, что есть в них. Отринут все, что свято в них. Наши жрецы хорошо справляются и поныне. Но еще есть горстка тех светлых людей, которые пробуют пробудить людей, показать и рассказать правду всех вещей. Пытаются перестроить разум, для раскрытия природных дарований, что дала она.

Люди станут действительно понимать, где, правда, где ложь. Человек станет творцом, а не сладостным для нас паразитом. Уничтожая себе подобных, люди становятся подобны нам. А уж мы их встретим в своих безднах. Давно мы так не пировали.

Сын Люцифера, Мамона, давно уж подготовил большую часть человечества в свое поклонение. Ты слышишь? Мольбы их доносятся до самих преисподних. Они облизывают, ползают змеями, перед одним его ликом. Когда пытаются его прогнать из своих душ и начинают жить со светом в душе, то через не большое время, обливаясь слезами, целуя невидимые для них цепи, ползут, ПОЛЗУТ к нему.

И для того, чтобы человеческий род оставался в полном порабощении, нам нужен Бог Огня, Акта, чтобы уничтожил последние души и помог нам одержать победу.

- Постой, постой, - перебила Наам. Ты говоришь о моей любви? Мой Акта? – взволновалась она.

- Да, именно он!

- Как, как он смог выжить? – в уголках ее глаз покатались слезинки.

- Ты ничего не путаешь, братец? – она наклонилась и стала, волнуясь от услышанного, теревить Буфа за гриву. Моя рана в груди до сих пор не затянулась.

Буф еще сильнее зафырчал от удовольствия.

- Где, где он, почему я не знала?

- Наам, я сам только вчера узнал о том. Мне сказал про него Гипноз.

- Но как, как он выжил? Ведь я видела, как огненный меч самого Михаила поразил его.

- Оказалось тот, против кого мы будим биться, в последнюю минуту увидел тот свет, песчинку света, у твоего возлюбленного и призвал ее к себе.

- Скажи, а тот человек в курсе, какая сущность воплощена в него?

- Нет. Вот поэтому Ахриман и попросил Гипноза, а Гипноз меня, чтобы ты помогла нам.

- И каким же образом вы хотите, чтобы я вам помогла? – выпрямляясь в кресле, Наам сжала подлокотники.

- Наам, ты же можешь вселяться в людей женского и мужского рода. А через них делать свое дело. Развращать. Через похоть, ты же знаешь, идут в нагрузку и другие пороки.

- Я могу отказаться?

- Нет, в этом заинтересован сам Люцифер. И он нужен!

- Хорошо, я помогу.

Асмодей любовался Наам, его тело вибрировало. Его опять захлестнула зависть. Ну чем, чем он лучше его самого? Как он хотел обладать этим телом, гладить ее, жать, проводя лапами груди, а потом слиться с ней в демоническом экстазе, видеть на яву падающие звезды в водовороте зарождающих планет. И так вечность... Ве – ч – но – сть!!!

- Асмодей?! Асмодей!!!

- А? – вышел из задумчивости Асмодей.

- Все в порядке?

- Наам, ну почему, почему? Ты выбрала его, а не меня? Ответь!

- Потому что он, мог любить так, как ни кто другой никогда, никогда не предаст ту, которую боготворит. Ответь себе в душе, ты бы смог? А теперь, как я понимаю, нам надо в путь.

- Наам чуть не забыл, еще нам нужна твоя сестра, Мара.

- Коли она нам будет необходима, так на самой Земле мы ее и найдем. Она давно там находится и со своей ролью справляется отлично. Ты Асмодей поезжай, а я еще немного задержусь. Дам наставление кому и соберусь. Ведь ты так меня разволновал. Я должна подготовиться.

- Хорошо, моя красавица. Я помчусь первый, а ты догоняй. Мы должны действовать сообща.

Асмодей встал с кресла и пошел вниз по лестнице, вдоль украшенных стен гобеленами и горгульи по краям лестниц буравили буркалами его спину.

- Буф! Буф! Ты ничего не забыл? – позвал он.

Наам потрепала Буфа за гриву, наклонилась к его уху и прошептала:

- Беги красавец, беги, он тебя ждет.

Буф побежал догонять своего хозяина.

Когда Асмодей проходил мимо исполинов ящеров, сидящих у ворот, они попятнулись в разные стороны.

Тут подскочил Буф ткнув своей мордой Асмодею в лапу. За спиной закрывались ворота, а вокруг бушевала лава.

Асмодей прыгнул Буфу на спину. Они помчались через ступенчатые пролеты, а после стали набирать высоту со скоростью для преодоления барьерных врат, что раскрывали небеса.

Глава 5. Сон 1. Разговор о вере.

Когда вода на газовой плите в кастрюле закипела, Ирина, часть разбавила в тазу с холодной.

- Влад, иди, мойся!

Влад разделся, пододвинул таз с водой поближе к ванне, взял литровую кружку и стал мыться, поливая себя из нее и намыливая мочалку с мылом.

Этот ритуал семья проводила каждый вечер. Даже когда Влад приходил домой, иногда, в не трезвом виде, он включал автопилот, чтобы залезть в ванну, а там не помня, толи он, толи его мыли.

- Иди, я тебе постелила, - сказала Ирина.

Жена у Влада была тем ключиком, который открывал для него всю любовь недостающую в юности. Конечно, как все женатые пары, крепость семьи создавало не один пуд съеденной соли.

Влад поцеловал жену, подошел к тахте и лег спать. Его сознание поплыло...

Он очутился на пустыре. Вокруг редко торчал невысокий кустарник. Перед собой Влад вдали увидел золотые купола белой церкви. И тут резко, невидимая сила заставила его кинуться на землю к ближайшему кусту. Посмотрев на право, Влад увидел лежащего человека рядом с ним. Человек лежал на спине и его остекленевшие глаза глядели вверх. От этого у него похолодело в груди. Подняв взгляд вверх, Влад заметил, как куст стал расширяться и его голые ветки, торчащие вверх, нанизывали обрубки человеческой плоти. Взгляд переместился на рядом лежащего человека.

У Влада стали шевелиться на голове волосы. То, что осталось от человека, валялось кучей вперемежку переломанных костей с землей. От такого увиденного, ужас сковал горло. Из него слышался только доносящийся писк.

Краем глаза Влад заметил метнувшую тень. Следуя за этим движением, он увидел в отдалении старуху. Старуха была одетая во все черное. Рыская по округе, Влад понимал, что она ищет их. Поворошив очередной куст, она в неистовстве запрокидывала голову и рычала от очередной не удачи.

Ведьма, а не иначе как она, подходила все ближе и ближе к кусту, где схоронился Влад. Он вжимался сильнее и сильнее в землю и просил Господа, чтобы Господь услышал его и помог.

Влад сжимал веки все сильнее, казалось, что так он сможет спрятаться и исчезнуть...

Он переместился, не знал как, к самой церкви. Большие двухстворчатые арочные ворота стали медленно открываться. Когда ворота открылись, Влад начал входить в церковь. Вокруг стояла гробовая тишина, а воздух давил на него так, что преодолевая невероятные усилия, Влад заставлял передвигать тяжелые ноги. Казалось, что на пути стоит стена и с тяжелыми ногами невыносимо как, сопротивляясь, он стал идти.

Впереди образовался широкий коридор, вдоль которого стояли скульптуры древних Богов. Лепнина украшала стены, сочетаясь с выпуклыми арками. Свод коридора не был высоким.

Коридор кончался арочным окном, через которое бил свет. Впритык к окну стоял стол, за ним с левой стороны сидел, опустив голову на руку, старец. Волосы и борода старца затронуты сединой. Он был одет в рясу бело – серого цвета.

Старец смотрел перед собой и о чем – то думал.

Ноги, налитые свинцом поднимались с трудом и, шаркая вперед, Влад подходил все ближе и ближе к нему. На расстоянии двух шагов, он остановился. Рубашка промокла от пота, руки налились тяжестью.

Только сейчас старец заметил Влада. И повернувшись к нему, вытянув руку с указательным пальцем, проговорил:

- ТЫ ИЗБРАННЫЙ!!!

Его голос раскатистым эхом пронесся по храму.

Сказав так, старец растаял в пространстве.

Проснувшись утром, Влад не придавал сну никакого значения. Днем того же дня он прогуливался возле большого магазина. Он шел по тротуару мимо завлекающих витрин и не о чем не думая, кто – то сзади хлопнул его по руке, касаясь пальцев.

Влад резко отдернул руку и посмотрел, кто это был. Он увидел пролетающего белого голубя, садящегося перед ним.

Тут Влад вспомнил всплывающий в памяти сегодняшний сон. И он подумал, что происходящее как – то связано с ним.

Когда Влад пришел домой, то дома он увидел сидевшую за столом жену и ее родную сестру Елену, о чем – то оживленно разговаривая. Сын играл в зале с игрушками. Услышал что кто – то пришел, он выбежал посмотреть и увидел отца, подбежал, обнял его за ноги, прокричал:

- Папка, папка пришел!

Влад присел на корточки и обнял сына, теребя его волосы:

- Привет, сын!

- Папуля, смотри какая у меня машинка! Молния ” Макквин”! Мне ее тетя Лена купила!

У жены Влада была одна старшая сестра, которая за все свои прожитые годы ни разу не была замужем. Да и так на стороне никого не было. Зато в нагрузку ей достались старые родители, которые контролировали ее, как если бы ей было восемнадцать лет. Всегда звонили и спрашивали, где она находится и поздно нигде не задерживалась. Вся забота о родителях легла на плечи Елены. Возясь с ними как с маленькими детьми.

Родители в основном жили в деревне, до которой добираться полем лесом, лесом полем. Вначале на электричке или автобусе, а после пешекарусом пять – шесть километров. И как

– то скрасить свое одиночество, она уже давно завела себе кошку. С которой тоже носилась, покупая ей Кити – Кеты и всякие безделушки.

Влад удивился игрушкой сына и прошел в зал переодеваться, после улицы. Надел шорты и хотел взять книгу, как жена позвала на ужин:

- Влад, мы тебя и ждали! Давай, подходи за стол.

За ужином болтали между собой, Влад рассказал девочкам сон и случай, который произошел с ним сегодня.

- И представляете, прямо по руке, хлоп!

- Влад, все это ерунда! – сказала Ирина.

- Ты все принимаешь серьезно, – согласилась Елена.

- Так что не забивай себе голову, – Ирина провела рукой по руке Влада.

В своей жизни Влад всегда придавал значение чему – нибудь необычному. Может это пошло из детства или разрыв родителей подействовал на него? Когда отец спрашивал Влада:

- С кем ты хочешь жить? Пойдешь со мной к другой тети?

Владу очень сложно было сделать выбор. Но были моменты, когда отец был хорошим. В основном, а порой и чаще, приходил домой после работы пьяный, он ни за что бил и наказывал его.

В своем сердце Влад лелеял мысль, что когда он вырастит, то побьет отца. И его ненависть с каждым днем все больше и больше росла. А пока он терпел, порой ревел, за несправедливость по отношению к нему. Потому что к младшим братьям такого отношения не было.

После ужина посмотрев программу новостей о постоянных войнах и недовольных забастовок, а после проводил свояченицу.

Сходил помыться, а потом почитал перед сном, лег спать. Завтра опять не легкий день.

Проснувшись утром, подошел к зеркалу над умывальником, который висел над раковиной, Влад посмотрел в него. Он увидел уставшие глаза, кто был в этом зеркале. Задержав внимание, он задался вопросом, а кто в действительности сейчас смотрит на него? Чья сущность под этим лицом?

Сделал каждодневный ритуал, Влад пошел на работу, не забыв поцеловать жену, которая каждое утро перекрещивала его на дорожку.

На работе жизнь кипела своим чередом. Те же ребята, те же лица. Разговоры о вчерашних передрыгах, которые обсуждались, а где и спорили на болевшие темы.

Для кого – то день начинался с похмелья. Абрашкин Иван был заядлым, глядя на него, алкоголиком. Видя, как без этого напитка он не может обходиться, не начав день, Владу было противно смотреть на это. Да и к пьяным Влад относился с презрением, создавалось раздражение, смотреть на пьяные лица. Вечный перегар изо рта, тупые разговоры о том, сколько кто вчера и вообще выпил. Одна цель, выпить. Больше никаких проблем не затрагивали зависимых от этой привычки людей. Можно было выпить и работать целый день, к вечеру уже на рогах возвращаться домой. Но когда эта зависимость перепадала Владу, то своей вонью и своего вида он старался не замечать. И того, откуда появлялись одинаковые темы для разговоров.

В обеденный перерыв в вагончик зашла к ним одна девушка, звали ее Люба. Работала она уборщицей, но убирала в основном прорабский вагон. Иногда ее от организации присылали на объекты, которая строила эта компания.

В этот раз она принесла и стала раздавать маленькие синие книжечки. Книжка называлась, Евангелие.

Когда она раздавала книжки, Влад спросил:

- Люба, ты баптистка?

- Нет, я отношусь к верующим, пятидесятники. Наша вера самая правильная, а все остальные в заблуждении. Там неправильно понимают религию.

Сам Влад считал, что то разветвлении, к которым она относиться никак к настоящей не относиться. Он полагал, что это сектантство. Он верил в Бога, но по своему, считал, что свой Бог находится у каждого человека в душе, внутри, а все внешние, уже заблуждения. Поэтому вера, в которой находилась Люба, они верят как – то не так, т. к. им преподносят навязывающую волю того проповедника, которого они слушают на своих проповедях. И Влад, взяв Евангелие, считал, что она написана на баптистский лад. Он может и не со зла называл баптистов – БЭТМАНЫ.

Влад давно приобрел себе в домашнюю библиотеку литературу, купленную в православном храме, Библию. У него была, смотря с какого взгляда посмотреть, большая домашняя библиотека. Начиная с философии и кончая книг с серией фэнтези, восемьсот штук. Любил слушать по видео - аудио записям интересных людей, которые рассказывали о невероятных открытиях и давали почву для размышлений.

Все свои книги он записывал в специальную тетрадь, поэтому знал, сколько их у него.

Когда Влад прочитал Библию и в чем – то с ней был не согласный, он думал, перебирал в памяти все, что говорили люди об этой книге. Поэтому он не мог пока переварить такой материал в голове. Он запутался. Но когда он читал одного из апостолов, самого первого, Евангелие от Матфея “ Нового завета” на определенных страницах, Влад плакал.

- Что это? Пришла сентиментальность или это плачь души скрытая в нас? Так рано? – думал тогда он.

И чтобы поддержать беседу, Влад не зная, почему стал рассказывать Любе свой сон увиденный вчера. Вместе с ней слушали и рабочие, с которыми он работает. Ребята затаили дыхание и слушали очень внимательно. Им тоже было интересно продолжение разговора.

Дослушав его рассказ до конца, у Любы загорелись глаза, а на лице появилась улыбка и от такой радости она воскликнула:

- Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя!!!

От такого всплеска эмоций ребята, сидевшие рядом, были в замешательстве, стали переглядываться, но верно хранили молчание, слушали не перебивая.

Люба стала говорить, что вера в Бога как рука. Она подняла ее, растопыривая пальцы, показывая, о чем говорит. Другой рукой стала проводить от согнутого локтя к кончикам пальцев, говоря:

- Бог един, но дороги от него расходятся в разные стороны. Все говорят по своему и понимают, а приходят все равно к одному и тому же Богу. Аминь.

Когда Люба вышла из вагона, ребята стали опять шуметь и болтать о своем.

- У – у, умеешь же ты говорить с такими и поддерживать разговор, - сказал Виктор, обращаясь к Владу.

- А мне иногда интересно с ними пообщаться, - ответил Влад. Прочитал в Библии, что верить в Бога не достаточно, чтобы вера была правильная, надо обрезать крайнюю плоть, - дальше развивая разговор, продолжил он.

- Так у нашего Гены он образной, - подхватил Евгений.

- Ха – ха – ха! – засмеялись ребята.

- Ты что, еврей? – спросил Абрашкин Иван.

- Я мусульманин! – смеясь, ответил Геннадий.

- Покажи! – не отставал Иван.

- Клади штуку, сейчас и покажу.

- Так ты, что, правда, обрезанный? – не унимался тот.

- Ага.

- Ну и ну, во дает!

Сам Геннадий был ни еврей, ни мусульманин, а хохлом, по отцу.

И как это получилось, у каждого свое табу.

Так проходили дни на работе, и каждый был по-своему интересный, с разговорами, обсуждениями.

Глава 6. Сон 2. Реальность превращений.

- Бонгл, сегодня наш выход, - сказал Гипноз. Я начну, а потом и ты помогай.

- Хорошо, Ги. А помучить его можно?

- Я не знаю, как он будет на нас реагировать. Его надо пробудить!

Гипноз не стал раскрывать все свои планы. Достаточно было и того, что он ему говорил. Знал, что брат с сестрой включаться в игру тогда, когда надо.

Через сны Гипноз мог появиться у любого человека и делать с ним все, что захочет.

У человека, когда он спит, слабеет внимание. Его внутренний наблюдатель, который следит за ним день и ночь напролет, не дает внешним паразитам питаться человеческой энергией. И только ночью, когда ослабевает его внимание, тут – то и самое раздолье паразитическим хищникам.

Самых хищников человек, иногда, может увидеть, когда разум перестает контролировать мозг. Вот поэтому к алкогольным зависимым людям приходит белый конь.

Лежа с края тахты, по правую руку, спала жена. Влад увидел себя лежащим с ней на спине, прижатыми руками по швам. Накатилась парализующая тяжесть. Ни одной частью тела пошевелить он не мог.

Влад открыл во сне глаза. Возле края тахты с лева от него стоял черный человек. Он был одет в черную одежду. Влад глядел на него, и ему никак не удавалось различить его выражение лица. Руки сливались с одеждой, в которой черный человек прятал их. На голове у него был надет капюшон. С плеч спадали длинные черные волосы.

В паническом ужасе на Влада накатился страх. Ни рукой, ни ногой он не мог пошевелить. У черного человека формы лица стали меняться, стал проступать демонический образ. Черный, стал раскрывать свою пасть, при этом говорить что – то, о чем Влад не мог понять, а тем более разобрать. Волосы у него встали дыбом, шок сковал мышцы лица. Пытаясь дергать, ворочать тело, Влад надеялся скинуть цепные оковы парализующие его. В его голове немым криком разрывалось горло, орущее спасительное имя:

- Ира! Ира – а – а!!! ИРА – А – А!!!

Он орал во весь ор своих голосовых связок. Ужас, ужас и холодные от оцепенения члены тела так предательски подводили его. А изо рта не вылетело не единого звука.

И все - таки, собрав последние силы, которые есть у человека, преодолевая невероятную тяжесть, он кое – как, по чуть – чуть смог оторвать немного голову от подушки.

От ужаса, Влад не мог понять, где он сейчас находится? Сон, или переходящая полудрема яви пробуждения, выдавить захлестнувшийся крик горла, писк:

- ИРА! ИРА!!!

Он стал понимать, что если не предпримет, что – нибудь, не сможет победить, снять паралич. Сердце его замерло... Этот страх, панический ужас сковывал, цепеневшими от холода рук и ног. В последнюю минуту в его мозгу вспышкой пришла спасительная молитва. Влад знал хорошо только одну единственную молитву, которую он выучил, впечатал в свое естество:

- Отче наш...

Губы сжало тисками, челюсть ни за что не хотела открываться. Влад стал читать молитву вначале мысленно. Слова все время сбивались, и он начинал ее читать снова и снова.

Все свое внимание он устремил только на спасительную молитву “Отче наш...”. И при этом всей своей силой, волей, перестал смотреть на Черного, отринув все, что он хотел ему сказать или показать.

Тут спасительная молитва стала вырываться из его уст, и он уже уверенней стал читать, не сбиваясь. Влад сразу почувствовал, как вся та сила, что сковала его, стала отпускать.

Как только он смог, хоть чуть – чуть двинуться, резко выскочил из сна.

От всего увиденного, Влад захотел в туалет. Еле – еле поднимаясь, он сел на тахту. Вся тяжесть приснившегося сна еще не отошла. На непослушных ногах с холодным ужасом в сознании, Влад пошел в уборную. Посмотрел на часы, висевшие в комнате. Стрелки на циферблате показывали, четыре тридцать.

После такого сна или не сна? Он не стал даже пробовать задремать. Через тридцать минут все равно надо было вставать, а от такого сна на яву в сознании гремел набатный колокол.

Влад надел свой серый халат, сел в полу лотос на коврик и стал медитировать, прижал кончик языка к небу, сосредоточил свое внимание на Сахасраре – чакре, руки опустил ладонями вверх на колени. Он застыл в расслабленном состоянии на десять минут.

Свет, струящийся из пространства, наполнял его, обволакивал струящимся коконом и приносил успокоение.

- Бонгл! Давай и ты включайся! – сказал Гипноз.

- Ги, я хотел, но что – то ему дало выскользнуть из сновидения. Мне послышалось, кажется, он молился самой сильной из молитв, ей мы не можем противостоять.

- Я так и думал, что с первого раза не получится, - сказал Гипноз, трансформируясь в свою маску юноши. Ничего Бонгл, с нашей настойчивостью мы сделаем свое дело. Мне кажется, он меня не услышал.

Возможно, его психика действует как надо. Это защитная реакция организма. А то, что ему удалось выскользнуть, это молитва к Богу данная человечеству Сыном его, ниспосланным заблудшим овцам. Пробудить людей, раскрыть глаза, рассказать истину, а чтобы его хоть сколько – нибудь понимали, рассказывал притчи. Поступая так и делая как он, о чем говорит, люди стали бы светлые (несущие свет). Но с помощью наших жрецов и нашего Господина, мы уничтожили его, вселив в головы людей искажение истины и всего хорошего, что есть в них.

Отдавая Божественного Сына на заклятие, они стали выполнять нашу волю и человечество погрузилось в темноту, что нам и нужно.

Чертенки сидели на корточках и, не отводил взгляда от Гипноза, слушал очень внимательно, наострив уши.

- Ги, мы хоть и шаловливые бесы, но как – то особо никогда не знаем то, что знаете вы. Мне очень интересно узнать, что – то новенькое!

Глава 7. Сон 3. Решение своих проблем

Очистив свое тело светлыми потоками энергии и с помощью их сжечь, удалить из своего организма все черные пятна, которые как пиявки присосались и не хотели уходить. Все энергетические шлаки он отдал Земле и попросил, чтобы она приняла и сожгла их в своих недрах. Влад вышел из медитации.

Приснившийся сон не отпускал его целый день. Он всплывал все снова и снова.

На работе кладя кирпичную кладку, из – за монотонности с ней, Влад входил в медитативное состояние при котором процесс идет сам по себе, очищается сознание, ты понимаешь о происходящим в данную минуту, мысли уходят.

Но как бы хорошо не было, каждый день подходит к концу и наступает ночь. После работы Влад всегда торопился домой. Дома он чувствовал спокойствие, любовь, знал, что его там ждут.

Все проявления любви он видел в поведении своих родных, которые ждут его каждый день. Любящая жена, конечно, как и все женщины бывает, ворчит о своих проблемах, сын, бегущий к тебе на встречу и, обнимая ноги, кричит:

- Папка, папка пришел!

Влад считал, то, что происходит с нами сейчас – это проявление всех поступков, которые были сделаны раньше. Все недовольства, ссоры, после долгих разговоров между супругами, должно возникнуть понимание с обеих сторон.

Не секрет, когда человек живет с другим человеком, он в большую сторону приносит себя в жертву, уступая тому или иному капризу другого человека. Ведь уступая любимому человеку в чем – то, так происходят настоящие отношения. И каждый знает и понимает, что за это он несет свою ответственность. Конечно, это не значит, что один сел одному на шею, свесил лапки и отлично, а надо ценить и любить все, что любящий человек для тебя делает. Настоящая любовь происходит от не одного съеденного пуда соли.

Понимая всю ответственность перед любимым, человек не пойдет на предательство. Самое отвратительное из предательств – это измена.

Измена сжигает сердца у любимых, разрывает душу. Это трагедия человечества, которую нам преподносят как ничего не значащее, само разумеющееся. Как сходить в туалет, подтереться и все, хорошо, отлично. Можно и дальше так же ходить, улыбаться, делая невинный вид, накапливая мерзость и поведение не достойных людей. А потом все бегать, умолять о прощении. И что самое интересное, людям каждый день показывают в тех же мыльных сериалах и говорят, что это само разумеющееся явление итак надо. Или же прикрываются непонятными, немыслимыми отговорками оправдывая себя:

- Я не разобралась (ся) с чувствами. Мол – это не считается, я же думала (л), что люблю, влюбилась (ся).

Спрашивается, а зачем ты выходила (л) или женился вообще, ответят:

- Ну, у нас же была любовь!

Нет, Влад считал, что человеку не для этого разум дан, чтобы он думал другим местом. А все остальное – это животный инстинкт. Человек в первую очередь отличается от животного, разумом.

Самое удивительное, что куда бы Влад ни посмотрел и не услышал, все поголовно, почти все, изменяют. Кто один раз, у других годами, но рано или поздно все тайное когда – нибудь становится явным. И тогда это стресс для человека. Когда все низменные пороки преподносят в ранг добродетели. Это правильно, так нужно, человечество деградирует. И уже некоторые не могут понять:

- Как это ты не изменяешь?

Становится упреком.

- Ведь все время хлеб, хлеб, хлеб, а хочется попробовать батон, - отвечают они.

Даже добралось и до гинекологии, когда сам врач гинеколог отвечает на болезнь у женщин:

- Чтобы болезнь прошла, надо завести любовника.

Что это??? К чему мы идем?

Ведь сказано в Библии:

- Не возжелай ближнего твоего ни жены, ни скота.

Поэтому думая так и поступая из такого понятия, Влад всей душой боролся за чистое и святое, что есть в человеке. Он знал, что в ответе за все свои действия и слова, которые произносит и за них ему придется отвечать. Не перед кем – то, а перед своей совестью.

Когда Влад зашел домой, его встретила жена как всегда, целуя, и сын бегущий, услышав, что отец зашел.

- Что нового? – спросил Влад.

- Влад, к нам напротив, подселили соседку.

- Может в этот раз будет все нормально?

- Хотелось бы.

- Я думаю, не зря же там делали ремонт, - ответил Влад.

Потому что, напротив, через коридор до новой соседки в этой квартире проживали два бомжа. От квартиры, в которой они жили, вонь стояла невыносимая.

Первые дни проживания они вели себя более – менее, пока не стали безобразно вести и засорять весь коридор, через который Владу вместе с женой и сыном ходить каждый день. Постоянные пьянки, гулянки, крики ночью, разборки.

Это очень действовало на нервы, жизнь становилась с такими соседями, невыносима. Ирана боялась оставаться одной в своей квартире, не понятно чем можно заразиться от прикосновений к дверной ручке, а ведь маленький ребенок у нас.

Когда в одну из таких ночей, к соседям пришла компания, и вначале подергали ручку от входной двери от квартиры Влада, а после крики. Влад оделся и пошел к соседям. Ирина подхватила и тоже быстро оделась, сказав:

- Влад я прошу тебя, будь аккуратней! Не связывайся с ними! Если что я сразу позвоню в милицию!

Дверь у соседей была открыта, сразу ударил вонючий запах. Везде беспорядок. Влад прошел в комнату, где в разгар шло гулянье, он огляделся вокруг. Рядом с печкой сидел мужик, немного правее валялись девчонка с малым на каком – то топчане. Сами хозяева лежали на полу. В углу справа гора мусора. Создавалось ощущение мусорки. Везде грязь, пустые бутылки, разбитые окна.

Миша, так звали одного из соседей.

- Я прошу, не орите, если вам не надо куда идти, то мне завтра на работу! Тем более у нас маленький ребенок! – сказал Влад.

Тут все гуляющие обернулись и посмотрели на Влада. Лежащий пацан, что с девушкой, обернулся посмотреть.

- Еще раз дернишь ручкой от двери, переломаю руку! – сказал Влад, обращаясь обернувшему пацану.

- Хорошо, мы не будем, - ответил Миша.

Спокойствие периодически нарушали. Входной дверью постоянно хлопали, со всего маха. И так каждый день. Психика нормального человека просто не выдерживала. Влад порой думал:

- Может все, что сейчас происходит с ним, все это отголосок тех дней, когда он не думал ни о ком, жил с родителями, включал на всю громкость магнитофон. И ему было на всех плевать, мешает он кому из людей. А также маленьким детям, живущим с ним в одном подъезде, пятиэтажного дома.

Сейчас став старше он понял, как был не прав в своем поведении. Но почему – то, ни один человек тогда не подошел и не сказал, что Влад поступает неправильно. Может быть, Влад задумался?

Что – то творится со всеми. От чего они забывают, что вокруг живут люди и слишком громкая музыка может мешать кому – то, крики по ночам, пьяные драки на улице.

С такими мыслями, думаешь:

- Ну, должно же когда – nibудь повести!

Понятно, что когда люди переезжают в новое жилье, они празднуют новоселье, но почему оно затягивается до ночи и переходят в ночную пьянку? День и ночь все терпят, но когда это повторяется каждый день, тут уж всему приходит терпению конец.

В начале, пробуешь поговорить по хорошему, но почему – то люди, или они такие тугодумы или дебилы, никак не хотят понимать, а тронешь такую соплю, вонять будет и вспоминать, кто за него придет и вступится. Сам такой человек подобен слюнтяю, который не может за себя постоять.

Когда приходит участковый и просишь, чтобы он как – то повлиял на тупых людей, то в ответ слышишь:

- С такими как они, мы ничего сделать не можем.

Приходится человеку решать все самому. Самое интересное, что мешают такие только тем соседям, которые находятся рядом, а другие, как ничего не слышат, ничего не знают, ничего не видят. Все трясутся за свои шкуры. И остается человеку в одиночку бороться с этими бесами, не дающими жить по-человечески.

Вот и сейчас в надежде, что может, повезет с соседкой.

Перед сном Влад сел на коврик, место для медитации, всегда в одном и том же месте. Закрыв глаза, расслабился, представил свои ментальные руки, завязывающие на копчике один конец резинового шланга, на другой конец, кирпич, и бросил его в низ, к самому центру Земли. В воображении увидел, как весь негатив в организме стал течь по шлангу вниз к центру, где он сжигался в огне, а сверху из ментала тело стало, наполнялся белой струящейся энергией. Представляя, как все болезни уходят в Землю. На место темных пятен они заполняются светом.

Вдох, светлая энергия входит через теменную часть головы, наполняя тело животительной энергией. Выдох, весь негатив оставшийся, выдавливается как шприцом вниз, в центр Земли, моментально сжигаясь.

Проделав достаточно повторений, пока ментальным взглядом не убедившись, что тело искриться белым светом, облаченное защитным коконом, представляешь, как жгут рвется, взрываясь на мелкие части, следя, чтобы негатив не пошел обратно.

Поблагодарив Матушку Землю, начинаешь ощущать тело. Влад плавно вышел из медитации.

Медитация проходит тогда, когда все родные спят, и ничего не мешает ее проводить. Влад поднялся и пошел к тахте. Лег на спину и запрокинул руки над головой, закрыл глаза и погрузился в сон.

Он почувствовал, что над головой кто – то сидит. Захотелось опустить руки, их сковало, навалилась тяжесть.

Влад открыл глаза, и только одного взгляда хватило, мельком, чтобы увидеть кто там. На него смотрело существо. Все обросшее волосами, сидит на корточках и хихикает. Что – то в это время он говорил ему, но Влад не хотел его слушать и запоминать о чем он рассказывает.

Его пальцы коснулись волос – это щетина!!! Сам он не может ничего сделать. Тело отказывается слушаться, паника захлестывает его. Ужас стал подступать к горлу. Из него не доносятся и звука. Опустив глаза, Влад решил хоть взглядом попросить жену, чтобы она помогла ему, но то, что он увидел, ввело его, еще хлещи, в парализующий стопор, волосы встали дыбом. На месте где лежит жена к нему обернулся черный человек, подымаясь на локте, и шепчет что – то, говорит...

- А – а – а – а!!! – в голове разрывается грохочущий крик. Всю голову заполняет крик агонии.

- Отче наш..., - Влад орал набатным колоколом, иже еси на небеси...

Только после третьего прочтения молитвы и сказав: - Аминь. Все чары спали, стало спокойно и хорошо.

Влад вскочил с тахты и тут же рухнул. От грохота проснулась жена.

- Что случилось? Влад, что с тобой?

Пот лил ручьем. Влад лежал на полу и ждал, когда придет сила в тело.

- Влад, ответь! Расскажи, что случилось?

Влад сел на тахту и стал рассказывать, начиная со второго сна и пересказывая сегодняшний. Когда он закончил рассказывать, то Ирина сказала:

- Надо святой водицы попросить у наших знакомых и побрызгать все углы в квартире.

- Я не могу понять, что со мной происходит? Мне страшно!

Ложиться досыпать, Влад не стал. Он посмотрел на настенные часы. Время, четыре тридцать. Как и в предыдущий раз.

- Ир, еще полежи, поспи, а я уже буду собираться.

Всю дорогу до работы Влад думал, о снах, которые стали в последнее время приходить к нему. И вертя их в голове, зашел в вагончик на стройке, Влад стал делиться со своими снами, рассказывая ребятам.

Когда он рассказал, то мужики стали переводить его рассказ в шутку. Восприняли они это как забаву и с хихиканьем стали нести всякую чепуху. Отнеслись к рассказу скептически.

В вагончик зашла крановщица и услышала, о чем рассказывал Влад, после веселых перепапок, она сама продолжила об этом разговор. Звали крановщицу, Евдокия.

- Не смейтесь, все это серьезно! Конечно, поверить в такое сложно, но ко мне тоже приходил черт. И от его визита мне ни грамма смешно не было.

Евдокия не стала рассказывать, как он приходил и что делал, хотя ее все просили.

- Я после этого сна ходила в церковь и ставила свечи всем святым. И после тьфу – тьфу – тьфу, все кончилось.

Но, как бы то ни было, несколько дней подряд, Влада спрашивал Абрашкин Иван:

- Приходил к тебе кто или нет. На, я тут принес тебе книжонку, хоть она и бульварного варианта, но в них есть церковные гороскопы и молитвы. Об Ангелах для каждого созвездия, свои Хранители.

Влад взял в руки книжку, стал листать ее. В ней были заговоры от сглаза, в дорогу, за родных. Вначале он не захотел ее брать, относя все за ерунду, но потом подумал, взял.

- Бери, бери, может, что поможет!

- Да я как – то особо не верю в эту хрень.

- Говорят, молитвы помогают, - ответил Иван.

Когда Владу рассказывали про религию, он верил в Иисуса Христа, но никак не мог понять. Почему так интересно получается. Все поголовно такие верующие, приходят в храм, молятся, раскаиваются во всех своих грехах, целуют иконы в засос. Но что интересно, как только выходят из церкви, опять становятся злые, алчные, делают опять всем пакости, ругаются, плюют на всех.

От чего мы такие верующие, а не поступаем по заповедям, которые нам оставил Иисус Христос. Почему люди так много говорят, а не делают?

Глава 8. Посвящение Максима.

В храме на алтаре, возле икон горели свечи, тут и там горели лампадки наполненные маслом. Возле алтаря стоял Гапон, одетый в мантию.

Полукругом стояли священники и слушали проповедь, которую читал Гапон.

- Братья! Сегодня в наши ряды вступает наш брат, Максимус! Во имя Господа нашего Иисуса Христа, давайте помолимся...

- Максимус, подойди! Пусть сегодня для тебя откроется откровение, и ты услышишь глас Божий. Гапон накинуд на голову Максима покрывало.

Да не совратит тебя лукавый. Я Альфа и Омега. Я имею власть над сущностью и делами, кто под моей защитой. В каждой эпохе есть мой нареченный, который передает мои послания. Я позволяю каждому сделать свой выбор. Кто пойдет против меня, будет гоним. Апостолы и пророки написали священные книги, но люди изменили содержание. Каждая религия стремится доказать, что лишь их религия права. Правда и ложь известна только мне. Когда приходит время, я заключаю договор, кто верит в меня. Я учу и оберегаю всех, кто достоин моей помощи. Выполняй мои заповеди, и ты обрешь радость, счастье и покой.

Аминь!!!

Аминь! – подхватили братья.

Убрав покрывало с головы, Гапон набрал в легкие воздуха и выдохнул в лицо Максиму. Взяв крест двумя руками, он поднял его над головой и, крестя, произнес:

- Именем Господа нашего Иисуса Христа, храни завет, выполняй волю данную мной тебе. Никогда нечистый не запятнает тебя. Яко же есть Сила и Слава и ныне и присно во веки веков...

Аминь!!!

Гапон протянул крест к губам Максима.

- Целуй!

Максим потянулся губами к кресту и поцеловал.

- А теперь, встань в наши ряды, и возблагодарим Господа.

Максим отошел к братьям, опустил голову.

Гапон отложил крест, возвел руки и продолжил:

- О, вы, кто бескорыстно поверил в меня. Чти мой символ и образ, ибо он дает вам скрытую истину. Соблюдайте мои заповеди. Повинуйтесь слугам моим, они раскроют вам тайны Вселенной.

Все, что сущее на земле, не скроется от меня. Внутри вас есть правда, что дала мне жизнь. Лишь те немногие, кто услышит меня, счастье обретут. Я тот, кто истина и знание копил внутри себя. Я в Судный день открою Врата Рая для избранных своих. Но кто прожил впустую жизнь свою и умер, не поняв меня, для тех я Ад устрою. Пусть восторжествует правда, навсегда!

Опустив руки, Гапон, крестя себя, пропел:

- Во имя Отца и Сына, и святого Духа...

Аминь!

Пусть каждый осмыслит то, что слышал сегодня. А теперь братья нам пора.

Все пошли к выходу из храма. Подходя к Максиму, Гапон сказал:

- Теперь ты один из нас, а на все остальное, воля Господняя.

- Спасибо батюшка, я очень хотел пройти посвящение и этот день настал!

- Ну, с Богом, с Богом.

Глава 9. Планы Наам.

- Наам, я вселюсь и завладею душами тех, кто рядом будет с соседкой, которая живет рядом с Актой, а ты наведи свои чары соблазнения и вселись в нее, - сказал Асмодей. Мой брат Гипноз уже работает во всю, со своим помощником.

Они стояли в ночи, возле окон своей жертвы и каждый прорабатывал действия, которые воплотят через человеческую плоть.

- Эх, как будет сладостный мой пир, - проговорила Наам. Моя сестра Мара, давно здесь промышляет. Вон та ведьма, которая с ней работает, сейчас рисует пентаграмму и вызывает, Астара!? Что значит, делает зависть с людьми, да накатившая ненависть на тех, кто забрал ее сына.

Сын ведьмы был наркоманом, и его посадили за наркотики. Но в тюрьме он умер и теперь она ходит и бубнит, отмщение за него.

Пентаграмма является вратами, перемещение из одного мира в другой. И когда приходят те, кого вызывают, у некоторых не выдерживает психика. Так произошло и в этот раз.

Начертив пентаграмму на дощатом полу квартиры барачного типа, она зажгла черные свечи, стала читать заклинание. Ее месть выедала ей всю душу. Покарать убийц, она была готова на все.

Встав в центр пентаграммы, зажала на вытянутых руках ритуальный кинжал (Атман), ведьма стала выводить в воздухе рунические знаки. Ее голос с каждым взмахом становился громче.

- Приди, Астар! Я призываю тебя из бездны! Я заклинаю тебя моей кровью! Именем Люцифера! Владыки всех демонов!

Ее взор постепенно мутнел, тело качалось в сладостном экстазе. Вокруг все заволжало, иллюзорным, синим туманом. Стены квартиры исчезли, вокруг образовалось свободное пространство.

- Услышь твою Госпожу! Я приказываю тебе! Приди! Приди! Приди!

Она раскрыла ладонь и полоснула по ней кинжалом. Сразу же образовалась рана, из которой потекла кровь, капая на пол. Вначале устремив взгляд вдаль, ведьма увидела летящую на нее точку. Лицо перекосило в кривой гримасе счастья. Она на короткий миг отвлеклась, что – то грохнулось возле ее ног. От этого ее концентрация нарушилась.

Между ног прошмыгнуло, черное, заросшее шерстью. Вокруг радовались визгливые хихиканья.

- Кто меня вызывал!!!

Ведьма подняла свой взор, ее глаза от того что она увидела, вылезли из глазниц.

Морда дракона источала серную вонь, пасть ощерилась белыми клыками, перепончатые кожистые крылья взметнулись вверх расправляясь. На драконе восседал прекрасный Ангел. В правой руке он держал извивающую змею.

- Ты кто такая? – пронесся громopodobный голос.

- А – а – а – а – а! – завизжала ведьма. Увидела, кто пришел на ее зов, ведьма попятилась назад, защищаясь кинжалом.

- Как ты посмела тревожить меня!

Ведьма, визжа, закрутилась волчком на месте.

- А – а – а – а – а! По – мо – ги – те! А – а – а – а – а!

Дракон размахнулся бугристой лапой к своей жертве. Когти полоснули по телу ведьмы, оставляя порезы.

- Не – е – е – т! А – а – а – а! Я не хочу! А – а – а – а!

Шмякнувшись на пол, стала кататься по нему, стирая пентаграмму. Кровь, сочащая из руки, мазала пол, волосы встали дыбом, судороги конвульсией долбило все тело.

Вокруг потемнело, появились стены. Иллюзорность демона с драконом растворилось в воздухе. Но то, что ведьма видела, ее психика взорвалась ужасом пережитого.

В квартире все перевернуто, вещи летали по ней. А что лезло из стен, заставило ее с визгом, не разбирая перед собой ничего, выбежать из квартиры.

- Уйдите – е – е! А – а – а! Нет! Нет! Не – е – т!

Бежала она долго, пока силы не покинули ее, и ведьма рухнула на землю.

- Вот и все! Что – то все наши прислужницы и прислужники в последнее время сдают! Слабые нервы и психика, - сказала Наам.

- Вначале вызывают, а потом сходят сума. У нее хорошее видение, но оправиться ли она? – проговорил Асмодей.

Глава 10. Приезд Влада в деревню с семьей.

От всего пережитого Влад пришел на работу, зашел в прорабский вагончик. За столом, в своих владениях, сидел прораб Виталий Григорьевич.

- Григорьевич, - начал Влад, - мне очень, нужен отпуск, за свой счет.

- Влад, никак нельзя. Сроки по строительству поджимают. Надо дом достраивать.

- Григорьевич, ну хотя бы на недельку, очень надо!

Влад не стал говорить, для чего и почему он ему нужен. Он давно уяснил, что лучше никому ничего не говорить, чтобы не подкалывали и не играли на твоих чувствах.

- Григорьевич, скажи, неужели ребята без меня не справятся, а? Ну очень надо.

- Ладно, хорошо. Гена бугор, знает, что ты хочешь в отпуск?

- Да. Ты же знаешь, как одна неделя быстро пролетает? Бери листок бумаги и пиши на директора фирмы.

Влад написал заявление за свой счет, отдал прорабу и поехал домой.

Пока Влад ехал на маршрутке домой, он размышлял, о прочитанном, о том, что видел во снах. Он считал, то, что с ним происходит, как если кто – то ведет его. Пока неизвестно кто, но действует именно на подсознательном уровне. Находясь в книжном магазине, Влад из обширного многообразия выбора книг, почему – то брал именно ту, а не какую – нибудь другую.

Он любил не спеша прохаживаться вдоль книжных полок, заглядывать внутрь первых страниц, где идет не большой комментарий, о чем книга. Очень любил разглядывать рисунки на обложках.

Сам Влад умел неплохо рисовать, писать, картины и поэтому тяга к искусству живописи его интересовала. Иногда ходил на выставки в музей, где выставались репродукции разных живописцев. Нравились картины, написанные в стиле фэнтези, с мистическим уклоном.

Владу очень хотелось создать такую картину, которая была бы непохожая ни на одного из авторов. Что – то свое, но как всегда получается, времени как – то не хватало. А может просто надо не пинять на время, а сесть и начать, без оправданий на занятость.

В одно время к Владу, как бы сказали, пришло вдохновение, и он стал писать картины одна за другой, но жена, увидев, что он взялся так рьяно, испугавшись, сказала:

- Так ты всю квартиру зарисуешь!

После, не понятно, почему Владу как обрубило и времени перестало хватать, а может быть все же от того, что он стал много читать книги. На них уходит большее времени.

Сам Влад хотел стать экстрасенсом, Магом. И чтобы им стать он искал повсюду специальную литературу, где описываются все техники, как, что делать. Читая о всяких Йогов, Гуру, тибетских монахов, с интересом узнавая их прожитую жизнь, их ученья к пути просветления. О чудесах, что показывали они и сам путь. Это потом Влад познакомится с писаниями христианских мудрецов.

С такими размышлениями Влад доехал до своей остановки. Его путь, как и каждый день, проходил мимо магазинов, ларьков с разными товарами. Сюда входили ларьки, где продавали мобильные телефоны, со всякой выпечкой, колбасы, куры гриль. Рядом с железнодорожным мостом сидели женщины, продающие жареные семечки, вафельные трубочки с начинкой, варе-

ных раков. Те же бомжи, сидящие на лестнице моста, мужики, что отметились у бабушки с пьяной улицы.

Проходя мимо перекрестков улиц, стоявшими вдоль дороги частными домами, взгляд скользил по ним, поднимался вверх на небо и высматривал знаки, что дают подсказку человеку.

В детстве, а потом и в юношеском возрасте, Владу посчастливилось увидеть летающие тарелки. Тогда эта тема была у всех людей на устах. Сам он конечно в НЛО не верил, пока сам воочию не увидел. Один случай у него оставил в памяти яркие воспоминания.

Было это, когда Влад еще не был женат, лет так в шестнадцать и жил он с матерью и с братьями. Среднего, Юрки, не было дома, а был он на соревновании по туризму, координация по местности. С младшим, Федором Влад сидел летним вечером в квартире пятиэтажного дома. Сама квартира находилась на пятом этаже.

Окна квартиры выходили с видом на овраг расположенными домами частного сектора. Поэтому ничего не мешало обзору из них.

Когда глядишь в окно, а Влад очень любил смотреть в него на небо, видишь разнообразные облака, которые в твоём воображении рисуют города, моря с островами. Оранжевый шар, что катится медленно по небосводу. Вид, завораживающий душу.

Влад с Федором в этот вечер пришли с деревни и насобирали там, клубники. Разделили ее поровну и принялись есть. Каждый ел, как он любил, кто, посыпав ее сахарным песком.

Влад остался есть клубнику на кухне, а Федор пошел на балкон, который располагался с выходом из зала квартиры. Все стали ее со вкусом уплетать за обе щеки.

Тут вбежал Федор на кухню и закричал:

- Влад, скорей, там летающая тарелка летит! Скорей, иди, посмотри!

- Да? Что ты брешешь!

- Я не брешу, клянусь!

Они побежали на балкон. На уровне глаз метров сто от них проплыл, переливаясь в лучах заходящего солнца, вытянутого сигароподобного типа аппарат. Он переливался разноцветными огнями вдоль всего периметра корабля. Наблюдаемый объект набрал скорость и стал стремительно удаляться. Влад и Федор, не отрывая взгляда, смотрели на это чудо. По мере его удаления он становился все меньше и меньше и туда, куда объект летел, стала появляться луна. Вначале вспышка света, а после большой диск лица, что веками смотрит на Землю.

Вот и теперь Влад вглядывался во все изменения природы, ловил то, что на первый взгляд кажется, порой обыденным.

Открыв входную дверь коридора, Влад всунул ключ в дверь своей квартиры. Замок был открытым, а дверь закрыта внутри. Он постучал, ему открыла Ирина.

- Влад, тебя отпустили в отпуск?

- Да, но вначале не хотели отпускать. Правда, у нас, что в очередной отпуск заплатят минималку, что за свой счет, разницы никакой не будет, брал ты его или нет.

- Наконец - то мы с тобой вместе побудим!

- Ир только меня на одну неделю отпустили. Все говорят работать им не кому, можно подумать из – за меня стройка встанет.

- Ну что ж, что теперь делать, поэтому я попрошу свою сестру, чтобы она купила нам, вечером билеты на автобус и мы утром поедem в деревню. Родители приехали в город и будут тут, а мы там, отдохнем.

Деревня располагалась в Почапском районе. Там живет бабушка Ирины, которая стала слеповата, и ее оставлять одну никто не хотел. Поэтому родители Ирины все время ездили, то туда, то сюда. Благо, что у отца была машина. Машина, как и сам отец, была старая, марки “Москвич”.

Родители сами пенсионеры, времени у них было много, заняться своим хозяйством.

- Пока время есть и ребенок в детском саду, давай сходим в магазин и затаримся на неделю, чтобы было, что есть в деревне, - предложила Ирина.

Вот так и всегда получается, чтобы куда –нибудь поехать нужно везти свои продукты. Магазины если в деревне и есть то надо проехать километров пять до Почапа, на рынок, если хочешь более или менее свежих продуктов. В самой деревне продукты были не свежие, разве только если хлеб.

Когда Влад с Ириной сходили в магазин, каждый стал заниматься своими делами. Ирина по хозяйству, а Влад стал читать книгу, которую недавно приобрел, называется “Книга Теней”.

- Влад только не забудь забрать Стаса из детского сада, хорошо!

- Не волнуйся, заберу.

Заинтересовала книга Влада тем, что “Тени”, которые называется сама книга, это сны видимые человеком и как понимать то, что в них происходит. Дается в ней техника, при которой сам автор мог входить в просонное состояние бодрствования между явью и сном, видеть ментальным взглядом то, что в обычном состоянии простой человек не может воспринимать.

Когда Влад долго читал, то вставал с тахты и немного прохаживался, по квартире, пил воду, обнимал свою жену и чмокал в шейку. Он не мог понять, почему, может у него так происходит, но чем больше он живет с Ириной, его отношения к ней только усиливались. Он чувствовал такую любовь к ней и самое главное, видел то же самое по отношению к себе.

Одевшись, Влад пошел забирать сына с детского сада.

- Влад, будь аккуратней на дороге, хорошо? Придете домой, будем ужинать.

Детский сад располагался близко, поэтому не успела Ирина закрыть входную дверь, как Влад постучался обратно.

- Вы уже пришли? Во даете! Я и не успела и глазом моргнуть. Раздевайтесь, мойте руки и за стол.

Отталкиваясь от опытов своего отца в отношении к семье Влад видел это каждый день на улице, как молодые пары с того ни с чего, как само разумеющееся, оскорбляют друг друга всякими похабными выражениями.

Понятно, что после всех таких ссор, хорошего ничего не будет. Поэтому с самых первых дней Влад дал себе зарок, что никогда, даже в очень сильных скандалах он не обзовет и не пошлет свою жену никаким поганым словом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.